

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

Идеологические, социальные и политические проблемы
Кавказской войны на заключительном этапе (использование
материалов в средней школе)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05. Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Обществознание»

Проверка на объем заимствований:

92,05 % авторского текста

Работа рекомендована к защите
рекомендована / не рекомендована

« 6 » мая 2022 г.

зав. кафедрой отечественной
истории и права

П.Б. Уваров П.Б.

Выполнил:

Студент группы

ОФ – 505 / 076-5-1

Сычёв Алексей Сергеевич

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры
отечественной истории и права

С.А. Василенко С.А.

Челябинск
2022

Содержание	
Введение.....	3
Глава I. Мюридизм как идеологическая основа Кавказской войны.....	16
1. 1. Общая характеристика мюридизма как религиозного учения.....	16
1. 2. Исторический путь мюридизма на Северном Кавказе в годы Кавказской войны 1817 – 1864 гг.....	21
Глава II. Социально-политическое развитие Северо-Кавказского имамата в 40-50-е гг. XIX в.	29
2. 1. Описание политического устройства Северо-Кавказского имамата и его кризисные явления	29
2. 2. Социальные факторы государства Шамиля на завершающем этапе войны.....	36
Глава III. Возможности использования материалов исследования в средней школе	44
3. 1. Общая характеристика отражения темы в школьном курсе изучения истории.....	44
3. 2. Развитие памяти учащихся на основе материалов темы	48
Заключение	60
Список использованных источников	63
Приложение	70

Введение

«Стоять на Кавказе твердо»¹, – именно так сам Александр I обозначил намерения российского государства в вопросах взаимоотношений с кавказскими племенами и обществами. Затянувшаяся Кавказская война, длившаяся 47 лет, в конечном счете завершилась покорением горских народов российскому Правительству. Однако характер этой войны, согласно свидетельствам исторических документов, материалам историков и других исследователей (политологов, социологов, религиоведов и др.), был крайне тяжелым для обеих сторон: каждодневные стычки, осады и штурмы крепостей, разбои и сражения за переправы на протяжении практически полувека. Тем интереснее разобраться в факторах, повлиявших на поражение Северо-Кавказского имамата на завершающем этапе кровопролитной Кавказской войны 1817 – 1864 гг.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, Кавказский регион и на сегодняшний день остается регионом, требующим повышенного внимания государственной власти в связи с проблемами, основанными на национальной и религиозной почве, что говорит об актуальности данного исследования.

Во-вторых, научная актуальность данного исследования объясняется его комплексным характером: большинство работ по данной теме либо характеризуют одну из сторон описываемых событий (идеологическую, политическую, социальную или иные), либо имеют отношение к общим процессам Кавказской войны в целом, не рассматривая особым образом её заключительный этап, необходимый для понимания причин поражения движения горцев.

В-третьих, можно отметить и методическую актуальность данной работы. В основных линиях учебно-методических комплексов по истории

¹ Керсновский А.А. История русской армии: В 4 т. М.: Голос, 1993. Т. 2.

России (Дрофа¹, Просвещение², Русское слово³) не уделяется достаточного внимания вопросам Кавказской войны. Зачастую это 1 пункт параграфа, в который авторы стараются уместить и фактологическое, и теоретическое знание о событиях, которое продолжалось практически 50 лет и имело немаловажное значение для социально-политической сферы Российской Империи.

Историография данного вопроса представлена разнообразными работами, созданными в разные эпохи и с применением различных научных подходов. Поскольку Кавказская война как объект данного исследования представляет собой вооруженный конфликт скорее локального, нежели глобального масштаба, то данная тема освещена в иностранной исторической науке незначительно. М.М. Блиев указывал, что, по сути, зарубежная историография представлена 2 монографиями⁴ обобщённого характера, которым присущи увлеченность «русифобистскими обычновениями»⁵. Поэтому обратимся к работам отечественных исследователей, разделив их на 3 периода в соответствии с хронологическим принципом.

Первый этап, который можно обозначить как «дореволюционный», характеризуется весьма небольшим количеством работ, созданных преимущественно офицерами, чиновниками или этнографами. В большинстве своем авторы того периода излагали официальную, государственную позицию по кавказским событиям, а национально-освободительный характер действий горцев отрицался. Тем не менее,

¹ История России : XIX – начало XX в. 9 кл. : учебник / Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуев, Е.В. Симонова. – М.: Дрофа, 2016. – 351, [1] с. : ил., карт.

² История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч 1. / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева] ; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – 160 с. : ил., карт.

³ История России. 1801–1914: учебник для 9 класса общеобразовательных организаций. / К.А. Соловьёв, А.П. Шевырёв; под ред. Ю.А. Петрова. – М.: Русское слово, 2019. – 312 с. : ил., карт.

⁴ Baddlay J.F. The Russian conquest of the Caucasus. London, 1908;

Гаммер М. Мусульманское сопротивление царизму: Шамиль и завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998.

⁵ Блиев М.М. Россия и горцы Северного Кавказа на пути к цивилизации. М., 2004. С. 7

заслуга дореволюционных авторов заключается в накоплении большого фактологического материала, благодаря которому впоследствии смогли быть осмыслены и оценены события Кавказской войны.

Среди главных авторов этого периода можно выделить таких известных авторов, как А.П. Берже¹, А.Л. Гизетти², А. Цезарский³, С. Эсадзе⁴.

При анализе дореволюционной исторической литературы нельзя не обратить внимание на 6-томный труд Н.Ф. Дубровина «История войны и владычества на Кавказе»⁵, где содержится большой фактологический материал о событиях XIX в. на Северном Кавказе. Автор подробно анализирует вопросы политического управления имамата Шамиля, военную организацию горцев и другие вопросы.

Также важно упомянуть крупный труд известного кавказоведа начала XX в. П.И. Ковалевского «Кавказ. История завоевания Кавказа»⁶, в котором автор особый акцент делает на роли Чечни в изучаемых событиях, дает подробное описание происходящих там в 40-50-е гг. XIX в. процессов.

Второй этап в историографии мюридизма и Кавказской войны – работы советских историков, которые отличаются наличием ценных обобщений, выводов и суждений, позволяющих сделать вывод о всем ходе борьбы горцев Северного Кавказа с распространением российского влияния. Надо заметить, что произведения советских исследователей отличаются крайне детальной и скрупулезной работой с источниками, как в

¹ Берже А.П. Чечня и Чеченцы. Тифлис: Канцелярия Наместника Е.И.В. на Кавказе, 1859. 140 с.

² Гизетти А.Л. Хроника Кавказских войск. Тифлис: Тип. Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1896. 598 с.

³ Цезарский А. Описание боевой жизни 3-го Кавказского стрелкового батальона. Тифлис: Типография Штаба Кавказского военного округа, 1881. 153 с.

⁴ Эсадзе С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Тифлис: тип. Штаба Кавказского военного округа, 1909. 222 с.

⁵ Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1. Кн. 1. СПб.: Тип. департамента уделов, литейный проспект, д. № 39, 1871. 669 с.

⁶ Ковалевский П.И. Кавказ. История завоевания Кавказа. Т. 2. СПб., 1915. 271 с.

плане качества, так и количества. Это можно уверенно отнести к положительным сторонам работ данного периода.

Публикация А. Авторханова¹ отличается акцентом на политике российской императорской власти в Чечне, отдельно и тщательно анализируются причины поражения Шамиля в войне. Ярким примером советской историографической науки является работа Магомедова Р.М.², в которой автор, основоположник советской школы изучения вопросов Кавказской войны, подчеркивает и обосновывает антифеодальный характер борьбы горских обществ.

Наиболее крупной и фундаментальной работой является труд Смирнова Н.А. «Мюридизм на Кавказе»³. Этот комплексный труд – попытка обобщить ранее проведенные автором исследования. Смирнов Н.А. предельно подробно рассматривает причины, этапы и характер национально-освободительной борьбы народов Северного Кавказа, анализирует состояние мусульманского духовенства в годы войны, изучает особую форму военно-политической организации общества в исследуемый период – имамат Шамиля. Отдельную главу работы Смирнов Н.А. посвящает мюридизму: истории зарождения этого учения, а также главной особенности, проявившейся в ходе Кавказской войны – газавату. Главная цель автора – «вскрыть» религиозную оболочку описываемых событий и показать социально-экономические и политические причины, побудившие горские племена и их вождей взяться за оружие против российского владычества.

Следующая работа, заслуживающая внимания – «Об извращениях в освещении мюридизма и движения Шамиля» за авторством Даниялова А.Д.⁴.

¹ Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный: Серло, 1930. 105 с.

² Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1939. 134 с.

³ Смирнов Н.А. Мюридизм на Кавказе. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 244 с.

⁴ Даниялов А. Д. Об извращениях в освещении мюридизма и движения Шамиля. – Даггиз, 1950.

Выпущенная в 1950, она стала ответом на труд ученого Г. Гусейнова, показавшего в своей книге движение Шамиля прогрессивным и демократическим. Даниялов резко критикует озвученные создателем книги позиции, ставит в вину отход от понятия «классовой борьбы». Даниялов в большом количестве ссылается на работы К. Маркса и Ф. Энгельса, кратко с опорой на источники излагает историю Дагестана с эпохи Средневековья и вплоть до завершения Крымской войны 1853 – 1856 гг.

Интересным этапом эволюции историографии Кавказской войны является период 1960 – 1980-х гг., когда утверждается концепция добровольного присоединения народов Чечни и Дагестана к Российской Империи. В этом вопросе больших стоит обратить внимание на работу Гриценко Н.П.¹ Помимо этого существовали крайне полярные позиции в оценке характера горского движения. Так, Б.Х. Ортабаев и Ф.В. Тотоев² в своей статье обосновывали справедливый характер борьбы, проводимой имамом Шамиля. Другие авторы, Киняпина Н.С., Даниялов М., Дегоев В.В.³, считали установившийся на Северном Кавказе режим проявлением феодализма и господства одних слоев горских обществ над другими.

Невозможно не упомянуть одного из самых известных ученых-кавказоведов, изучавшего историю Дагестана – Гаджиева В.Г.⁴. Он принимал активное участие во многих работах и изданиях, посвященных Кавказской войне. Гаджиев В.Г. отводит мюридизму большую роль в событиях, развернувшихся на Северном Кавказе в середине XIX в. Автор проводит скрупулезный анализ деятельности имамов Чечни и Дагестана и приходит к выводу о том, что имам Шамиль осуществляет вполне светскую

¹ Гриценко Н.П. Истоки дружбы чечено-ингушского народа с великим русским народом. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1962. 196 с.

² Ортабаев Б.Х., Тотоев Ф.В. Еще раз о Кавказской войне: о ее социальных истоках и сущности // История СССР. 1988. № 4. С. 78-96.

³ Киняпина Н.С., Даниялов М., Дегоев В.В. Движение горцев под руководством Шамиля в освещении буржуазной англо-американской историографии // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI - 70-е годы XIX): мат-лы всерос. науч. конф., 2-3 октября 1979 г., г. Грозный. Грозный, 1982. С. 315-324.

⁴ Гаджиев В. Г. и др. ИСТОРИЯ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (КОНЕЦ XVIII в.-1917 г.). – 1988.

власть, становясь во главе имамата, преследуя больше политические, нежели религиозные цели.

Третий этап историографического обзора посвящен работам, появившимся в 1990-2010-е гг. Данный период характеризуется большим разнообразием исследований самых разнообразных, порой очень частных вопросов, и крайней полярностью оценок происходивших событий.

Одна из главных работ этого периода – монография известнейшего ученого-востоковеда Покровского Н.И. «Кавказские войны и имамат Шамиля»¹. В этой работе комплексно изложены основные факты, составляющие историю и содержание русско-кавказского конфликта (процесс завоевания Кавказа, «военная история» Шамиля), а также дана описана государственная система имамата: раскрывается характер национально-освободительного движения горцев, что можно считать одним из главных достоинств работы. Работа имеет широкое признание среди историков и высокий уровень цитирования в отечественной и зарубежной литературе.

Во второй половине 1990-х немалое количество трудов² были посвящены осмыслению причин поражения имамата Шамиля в войне. Среди главных называют такие, как перевооружение русской армии нарезными средствами ведения боя, внутренние разногласия горского сообщества, военные успехи русской армии и лично князя Барятинского и др.

Современная историография изобилует научными статьями, посвященными анализу отдельных сторон мюридского движения на

¹ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г.Гаджиева, Н.Н.Покровского.-М.: РОССПЭН, 2000.-512 с.

² Усманов Л. Непокоренная Чечня. М.: Изд. дом «Парус», 1997. 414 с.

Кандур М. Мюридизм. История Кавказских войн 1819-1859 гг. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 310 с.

Кавказе в XIX в. Такие историки, как Герман Р.Э.¹, Меркулова О.В.², Мусаев С.А.³, Сладкова Н.С.⁴, Солтамурадов М.Д.⁵, Старостина С.А.⁶, Турицын И.В.⁷ и др. посвящают свои исследования вопросам характеристик идеологии мюридизма и имамов Северного Кавказа, причин и предпосылок возникновения мюридизма у южных границ Российской Империи, рассматривают роль и влияние Османской империи на национально-освободительное движение в Дагестане и Чечне, проводят параллели между идеологической оболочкой событий XIX в. и конца XX в. в национальных республиках Кавказа РФ и т.д. Примечателен тот факт, что зачастую авторы, представляющие республики Северного Кавказа, особо подчеркивают национально-освободительный характер движения горцев, противопоставляющийся захватническому колониальному проявлению русской императорской экспансии в Кавказском регионе.

Нельзя не отметить масштабную исследовательскую работу Дегоева В.В. Крайне интересной для изучения является его книга «Имам Шамиль: пророк, властитель, воин»⁸, в которой автор последовательно и с применением собственных критериев оценивает роль и значение 3-го имама Чечни и Дагестана в событиях Кавказской войны.

¹ Герман Р. Э. Характеристика идеологии мюридизма и лидерских качеств имамов участниками и современниками Кавказской войны //Общество: философия, история, культура. – 2017. – №. 4.

² Меркулова О. В. Предпосылки появления мюридизма на Северном Кавказе в первой половине XIX в //Наука и школа. – 2008. – №. 6.

³ Мусаев С. А. Кавказский тарикат или мюридизм газаватский? //Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – №. 2.

⁴ Сладкова Н. С. Роль мюридизма в большой Кавказской войне 1817-1864 гг. глазами русского общества второй половины XIX века //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – №. 3. – С. 172-177.

⁵ Солтамурадов М. Д. и др. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ МЮРИДИЗМА НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ //Известия Чеченского государственного университета. – 2018. – №. 1. – С. 86-88.

⁶ Старостина С. А. Мюридизм и ваххабизм в истории кавказских войн: сравнительно-исторический анализ //Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – №. 4. – С. 73-77.

⁷ Турицын И. В. К вопросу о характере Кавказской войны //Современная научная мысль. – 2013. – №. 5.

⁸ Дегоев В.В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. М.: Изд-во «Русская панорама», 2001. 376 с.

Немало научных изысканий самостоятельно и в соавторстве произвел профессор Блиев М.М.¹. Его труды нередко включают в себя интересные и порой дискуссионные заключения, которые ставятся под сомнения его коллегами. Так, многие чеченские и дагестанские историки критикуют Блиева М.М. за теорию о «набеговой системе», изложенной в работе «Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации»².

Важное значение для исследования Кавказской войны имеет обобщающий труд «История Чечни в XIX-XX веках»³. Авторы считают, что причины поражения Шамиля в Чечне заключаются не только в непосредственном военном превосходстве российской регулярной армии, а прежде всего во внутреннем кризисе, поставившем имамат на грань развала.

Важной вехой для всего исторического сообщества, внимательного к событиям Кавказской войны, стал выход в 2008 г. двухтомного фундаментального труда «История Чечни с древнейших времен до наших дней»⁴. В основу данной работы был положен широчайший археологический и этнографический материала, архивные источники, некоторые из которых были представлены впервые, что позволило объективно исследовать многие аспекты истории Чечни на данном историческом этапе.

Немалую роль на современном этапе изучения проблемы сыграли исследования Гапурова Ш.А.⁵, в которых особо тщательно рассматриваются общественно-экономическое положение Чечни и Дагестана в конце XVIII - первой четверти XIX вв., деятельность А.П. Ермолова в крае, причины

¹ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М.: Росет, 1994. 592 с.

² Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004. 877 с.

³ Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX-XX веках. М.: Пульс, 2005. 995 с.

⁴ История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2 т. Т. 1. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 828 с.

⁵ Гапуров Ш.А. Чечня в период Кавказской войны (1818-1859 гг.): монография. Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2016. 576 с.

зарождения идеологии мюридизма на Кавказе, российско-северокавказские взаимоотношения накануне Кавказской войны.

Полезный материал содержится в диссертации Товсултанова Р.А.¹, где на основе большого фактического материала показана политика царских властей в Чечне в 20-50-е гг. XIX века, проанализированы причины вхождения Чечни в состав имамата, актуализированы спорные вопросы истории Кавказской войны.

Обобщая вышесказанное, историография Кавказской войны представлена большим количеством работ от фундаментальных, имеющих комплексный, всесторонний характер, до небольших статей о частных событиях и явлениях, опубликованных самыми разными по своей идеологической принадлежности авторами в течение полутора столетий, отчего логично вытекает дискуссионность многих аспектов в изучении Кавказской войны.

Объектом данного исследования являются взаимоотношения горских племен и русской армии на территории Северного Кавказа в 20-60-е гг. XIX в.

В качестве предмета исследования рассматриваются причины, послужившие реальной основой поражения Северо-Кавказского имамата в ходе Кавказской войны 1817 – 1864 гг.

Целью данной работы является комплексное изучение факторов завершающего этапа Кавказской войны 1817 – 1864 гг, способствовавших окончательному покорению горских племен российской власти.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

¹ Товсултанов Р.А. Социально-политическое развитие Чечни в конце 20-х - 50-х гг. XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2013. 217 с.

1. Изучить политическое устройство Северо-Кавказского имамата;
2. Проанализировать тенденции политического развития государства Шамиля в 40-50-е гг. XIX в.;
3. Рассмотреть особенности социальной структуры горцев на предмет негативного воздействия на военно-политический успех имамата;
4. Познакомиться с особенностями религиозной основы имамата – мюридизма;
5. Разобраться в особенностях кризиса идеологического базиса государства Шамиля;
6. Разработать приемы и технологии развития памяти учащихся на основании материалов данной темы.

Хронологические рамки исследования, главным образом, связаны с периодом 1845 – 1859 гг., т.к. именно его ученые¹ связывают с постепенным кризисом системы горского организованного общества и, как следствием, утратой былой военной мощи. Для полноценного раскрытия изучаемых проблем будут необходимы экскурсы в более ранние периоды Кавказской войны вплоть до момента её начала в 1817 г.

Территориальные рамки включают в себя территории Северного Кавказа, главным образом – в пределах существовавшего Северо-Кавказского имамата, охватывающего в середине XIX в. земли горной Чечни и горного Дагестана. Именно эти земли стали главной ареной противостояния горцев и российской императорской армии в 30-50-е гг.

Методологической основой данного исследования являются принцип научной объективности и принцип историзма. В качестве

¹ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г.Гаджиева, Н.Н.Покровского.-М.: РОССПЭН, 2000.- С. 401.

основополагающего подхода выступает общенаучный системный подход, который заключается в комплексном изучении процессов и явлений Кавказской войны на её завершающем этапе, находящихся в тесной взаимосвязи социальной жизни сообщества горцев Чечни и Дагестана.

При написании работы были использованы как общенаучные методы исследования, так и специальные исторические. Так, на этапе отбора и структурирования источников информации применялись такие методы, как анализ, синтез, сравнение, обобщение, К специализированным методам можно отнести проблемно-хронологический, историко-сравнительный, а также историко-генетический (ретроспективный).

Источниковедческая база исследования представляет собой 2 основных типа исторических источников: документы и прочие свидетельства периода Кавказской войны (письма, отчеты, донесения, отношения военачальников о положении дел на Кавказском фронте, письма и воззвания к народу представителей горцев и проч.), позволяющие на их основе сделать объективные (исходя из характера источников) выводы о тех или иных процессах описываемых событий, а также письменные записи (воспоминания, дневники, мемуары и т.д.) непосредственных участников Кавказской войны. Второй тип источников преимущественно связан с именами офицеров русском императорской армии, в большом количестве и весьма подробно описавших многие стороны интересующих нас явлений.

Огромное значение в вопросе источниковой базы по данной теме играют биографические записки кн. Барятинского А.И., сделанные Зиссерманом А.Л.¹, работа Фадеева Р.А. «60 лет Кавказской войны»², статья Лобанова-Ростовского М.Б. «Начало мюридизма на Кавказе»³. Большое

¹ Фельдмаршал кн. Барятинский. Его биография, написанная А.Л. Зиссерманом – «Русский архив», кн. 4 и 6, 1889.

² Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны, Тифлис: Военно-походная типография Главного Штаба Кавказской Армии, 1860.

³ Лобанов-Ростовский М. Б. Записки о Кавказе 1840-х-1850-х гг. – Древлехранилище, 2010.

значение представляет собой многотомный труд Потто В.А., содержащий подробные описания предыстории Кавказского конфликта и первых лет войны. Немаловажную роль играют свидетельства Милютин Д. А.¹ и Романовского Д. И.², зафиксировавших отдельные яркие эпизоды закрепления русского владычества на Кавказе и важные детали мюридского движения, повлиявшего на ход исследуемых событий.

Крайне важные и глубокие сведения об изучаемых событиях представлены в «Записках о Шамиле» Руновского А.И. В них автор последовательно излагает результаты своего общения с имамом Шамилем во времена его жительство в Калуге. Данный дневник является ценнейшим источником информации о Кавказской войне, устройстве и жизни Северо-Кавказского имамата, личности самого Шамиля и делах его приближенных.

Большинство документов по истории Кавказской войны можно обнаружить в таких сборниках, как Акты, собранные Кавказской археографической экспедицией под редакцией Берже А.П. в 12 томах, а также в сборнике документов под редакцией историка-кавказоведа Гаджиева В.Г.

Научная новизна работы заключается в комплексном анализе проблем Кавказской войны, послуживших объективной причиной поражения горского движения в последние годы Северо-Кавказского имамата, в их исторической ретроспективе с учетом вопросов идеологического (религиозного) характера.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования можно использовать в школе на уроках отечественной истории по изучению событий Кавказской войны с целью более глубокого понимания причин и сути происходящих в XIX в. на Кавказе событий, а

¹ Милютин Д. А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане, СПб.: 1850.

² Романовский Д. И. Публичные лекции //Кавказ и Кавказская война. СПб. – 1860. – С. 394.

рекомендации по развитию памяти учащихся на основании материалов данной темы способны помочь учителям совместно с учащимися продуктивно работать над совершенствованием таких важных когнитивных процессов, как запоминание и воспроизведение информации.

Результаты исследования в части эксперимента по развитию памяти учащихся на уроках истории были представлены на очном испытании «Педагогическая лаборатория» в рамках университетского конкурса «Педагогический дебют – 2022», где заслужили положительные отзывы об актуальности работы в данном направлении от членов экспертной комиссии.

Структура работы представлена введением, тремя главами, заключением, списком использованных источников и Приложением.

Глава I. Мюридизм как идеологическая основа Кавказской войны

1. 1. Общая характеристика мюридизма как религиозного учения

Понятие «мюридизма» смело можно считать проблемным и неоднозначным в исторической литературе на данный момент. Исследователи дают разные оценки этому термину, вкладывая в него разные оттенки значения. Так, Большая советская энциклопедия дает следующее определение: «мюридизм – условный термин, появившийся в русской литературе во 2-й половине XIX в. для названия национально-освободительного движения горцев Северного Кавказа в 20-60-х гг. XIX в. Характерным признаком мюридизма, являвшегося одним из ответвлений дервишского ордена накшбандийя, было сочетание в нём религиозного учения суфизма с политическими действиями, выразившимися в активном участии в «священной войне» – газавате против «неверных» (т. е. немусульман) за торжество веры – Ислама»¹. Данное определение указывает на искусственное появление данного понятия («условный термин») для обозначения социального (есть быть более точным – освободительным на национальной почве) движения в исторической литературе, а также указывает на основные составные части учения и характерные черты («суфизм» и «политические действия»), а также провозглашает главную цель – «священную войну» против лиц немусульманской веры.

Современный толковый словарь русского языка Ефремой определяет мюридизм как «мистическое направление в исламе, возникшее среди горцев Северного Кавказа в XIX в. и сочетающее в себе суфизм и учение о джихаде (газавате)»². Данное определение насыщено особой исламской терминологией, такой, как «суфизм», «джихад» и «газават», требующей отдельного пояснения. Кроме того, данное определение не дает точного представления о сути явления и каких-либо особенностях данного

¹ Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.

² Ефремова Т. Ф. Толковый словарь Ефремовой ТФ. – 2000.

вероучения, раскрывая лишь территориально-хронологический аспект. Понимание мюридизма – крайне обобщенное, поверхностное.

Еще одно определение можно почерпнуть из Большой Российской Энциклопедии. Так, мюридизм в ней определяется как «термин в дореволюционной российской и советской историографии, обозначающий мусульманское повстанчество на российском Северном Кавказе в XIX в.»¹. Вновь видим указание на условность понятия (мюридизм как термин в историографии), а также прямое указание на национально-освободительное движение, которое вело свою деятельность на территории северокавказского региона.

В общем и целом, исходя из анализа приведенных определений понятия «мюридизм», можно сделать заключение о том, что мюридизм есть ни что иное как условное обозначение религиозного течения в исламе, связанного с национально-освободительным движением и понятием «газават» (священная война) на территории Северного Кавказа.

В случае с происхождением мюридизма ситуация также неоднозначна. Существуют 2 основные концепции по вопросу генезиса мюридизма: среднеазиатская и кавказская. Здесь необходимо упомянуть о том, что точных данных о месте и времени зарождения мюридизма как исламского учения найти крайне затруднительно, однако имеются неоднократные указания на среднеазиатское происхождение данного исламского движения: так, известный историк и востоковед А. Е. Крымский в статье, посвященной мюридизму, упоминает следующий факт: «В 1823 г. бухарец Хасс-Мохаммед принес персидское суфийское учение на Кавказ, в дер. Яраглар, кюринского ханства (в прибрежном Дагестане) и обратил в суфизм Муллу-Мохаммеда»². В качестве подтверждения ранее упомянутого

¹ Бобровников В. О. МЮРИДИЗМ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017); https://bigenc.ru/religious_studies/text/2242516 Дата обращения: 18.05.2022

² Крымский А. Е. Мюридизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

тезиса есть упоминание о том, что мюридизм как одно из направлений суфийского ислама возник в XIV в. в Бухаре, откуда в дальнейшем и распространился на территории арабского востока, Османской империи и Кавказа¹.

Более конкретное описание истоков мюридизма приводит в своей работе историк Смирнов Н.А.². В своей работе «Мюридизм на Кавказе», опираясь на исследования востоковеда и арабиста В.В. Бартольда, исследователь указывает на то, что корни этого учения уходят в Средневековье, конкретно – в XII в. и столицу Арабского халифата - город Багдад. Именно там в это время действовал один из наиболее древних и влиятельных суфийских орденов – орден Кадиритов (названный по имени основателя Абд-ал-Кадира гилянского). Позднее, в XIV в. в Средней Азии, а именно в Бухаре некий проповедник по имени Беха-ад-дин Надшбенди создал свое учение, схожее с багдадским суфизмом, и вскоре в результате роста числа сторонников зародилось целое братство, получившее название накшбендийа.

Другое мнение о генезисе мюридизма высказывает историк в области кавказоведения С.К. Бушуев. По его мнению, мюридизм как ветвь ислама зародился именно на Кавказе еще в раннее Средневековье (в статье не указывается даже примерная дата этого события). На протяжении долго времени мюридизм носил мирный характер, но в конце XVIII – XIX вв. изменил свой облик под влиянием соседствующих иностранных держав (в первую очередь, Османской Империи)³. В связи с такой природой происхождения, Бушуев выстраивает цепь специфичных черт мюридизма,

¹ Энциклопедический словарь. 2009.

² Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. – Издат. Акад. Наук СССР, 1963. – С. 137.

³ БУШУЕВ С.К. О КАВКАЗСКОМ МЮРИДИЗМЕ // Минск: Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY. Дата обновления: 22 февраля 2016. URL: https://library.by/portalus/modules/rushistory/readme.php?subaction=showfull&id=1456165011&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 22.05.2022).

связанных с региональными особенностями районов Северного Кавказа, суть которых не так важна на данный момент.

И здесь, в первую очередь, стоит разобраться с тем, что же такое «суфизм», лежащий в основе мюридского учения.

Согласно определению, суфизм (то же, что и тассавуф) – мистико-аскетическое течение в исламе. Слово «суфий» восходит к араб. слову «суф» (грубая шерсть). Суфиями первоначально называли тех мусульманских мистиков, которые носили одежду из грубой шерсти как символ самоотречения и покаяния. Основными составляющими суфизма принято считать аскетизм, подвижничество и мистицизм¹. Суфизм принято считать одним из пяти основных направлений классической арабо-мусульманской философии². Суфизм – одновременно и теоретическое учение, и духовные практики.

Как упоминалось ранее, на почве суфизма, зародившегося в VIII в. н.э., еще в Средневековье выросло большое количество суфийских орденов, среди которых и кадиритский. Именно от него, а также родственного и близкого по смыслу учению братства нашбандийа, принято вести происхождения самого мюридизма. Таким образом, можно проследить, что мюридизм, по сути, стал одним из направлений суфизма, а значит, вобрал в себя некоторые его черты, дополнив их собственной спецификой.

Прекрасное понимание теоретической сути мюридизма дает уже ранее приведенная статья А.Е. Крымского³. Согласно её содержанию, мюридизм как учение об исламе включает в себя 3 (иногда выделяют 4) основные стадии (или ступени) совершенства. Воспользуемся более упрощенной системой, которая включает в себя следующие элементы:

¹ Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.

² Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.

³ Крымский А. Е. Мюридизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.

1. «Шариат» (закон) – неукоснительное строгое соблюдение всех предписанных Кораном законов и заповедей, а также внешних обрядов и богопочитания и правил семейной и общественной жизни. Т.н. «благочестивая жизнь». При этом нет цели духовно-нравственного совершенствования и постижения Истины. Считается обязательной для всех мусульман, в то время как продвижение на следующие ступени – дело добровольное для каждого правоверного мусульманина¹.
2. «Тарикат» (путь мистицизма, истины) – важнейшая, по мнению исламоведа Баширова Л.А., составная часть мюридизма². Тарикат есть избавление от страстей, изнурение (вследствие чего верующий становится «дервишем» или «факиром»), отказ от собственного «я» и путь познания Бога и его Истины при сопровождении «мюршида» - духовного наставника. Сам последователь в таком случае становится послушником – «мюридом». Мюрид обязан бесприкословно подчиняться своему наставнику. Тарикат, в отличие от Шариата, не является обязательным для каждого мусульманина и требует полного отрешения от всего, что выходит за рамки ислама.
3. «Хакикат» (истина) – высшая степень совершенства человека. Хакикат есть завершение тариката, а значит, познание Истины и единение с Богом. Достижение этой ступени как бы позволяет предстать перед Богом и внимать его Истину непосредственно, а существование человека неопределенно: он как бы и в бытие, и в небытие. Среди тех, кто постиг хакикат, помимо исламских

¹ Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. – Издат. Акад. Наук СССР, 1963. – С. 138.

² Баширов Л. А. Мюридизм: история и современность //Вопросы научного атеизма. – 1989. – №. 39. – С. 46.

святых, выделяют очень малочисленную и крайне привилегированную группу: шейхи, имамы, пиры и мюршиды.

Эти 3 ступени выстраивают основную концепцию мюридизма, в основе которой лежит система бесприкословного подчинения мюрида мюршиду – ученика (послушника) духовному наставнику. При этом мюридизм, как явление ислама, распространившееся на довольно обширной территории (Средняя и Малая Азия, Ближний Восток, регионы Кавказа, а также некоторые африканские земли), в каждой местности имеет свои отличительные черты.

Таким образом, мюридизм как религиозное учение выросло из одного из самых распространенных направлений арабо-исламской философии – суфизма. Мюридизм проделал довольно большой исторический путь, прежде чем стал частью исламского мира территорий Северного Кавказа.

1. 2. Исторический путь мюридизма на Северном Кавказе в годы Кавказской войны 1817 – 1864 гг.

Ответив в прошлом параграфе на вопрос о генезисе мюридизма как учения и пути его попадания на земли Северного Кавказа, обратимся теперь к вопросу о причинах, позволивших набрать столь большую популярность среди горских племен.

Отвечая на эти вопросы, историк Смирнов Н.А. указывает на активную поддержку царского Правительства местных феодалов с целью закрепления императорской власти, что, в свою очередь, обострило классовые противоречия между последними и основной частью населения кавказского региона. Помимо снижения авторитета феодалов, было подорвано доверие и к мусульманскому духовенству, которое было связано с местной элитой. Все это приводило к открытости основной части населения новым религиозно-политическим течениям, среди которых

самым влиятельным и масштабным оказался мюридизм, идеологи которого смогли приспособиться к сложившейся обстановке¹.

В том же направлении в вопросе причин быстрого роста популярности мюридизма мыслит и Сладкова Н.С. По её мнению, поддержка учения со стороны местного населения в первой половине XIX в. напрямую связана с деятельностью российского Правительства в регионе. Однако определяющим фактором историк называет не поддержку местной феодальной элиты, о чем говорил Смирнов Н.С., а продвижение русской армии на Кавказ, старающейся поставить под контроль отдельно взятые аулы и племена горцев².

Высокий уровень восприимчивости идей мюридизма, довольно быстро оказавшихся популярными на территории северо-восточного Кавказа, русский военный историк и участник Кавказской войны Фадеев Р.А. объяснил большой историей ислама в этих территориях. Попавший еще в VII – VIII вв. из Арабского халифата, ислам воспитал в местных племенах укорененную мусульманскую культуру, которая и позволила местному населению воспринять проповеди мюридского учения и в дальнейшем стать его последователями³.

Еще одна часть данного параграфа – вопрос распространения учения мюридизма, попавшего тем или иным путем на северокавказские земли. В данном вопросе большой интерес представляют записи русского военачальника, участника Кавказской войны Д.И. Романовского. В его цикле публичных лекций о Кавказской войне⁴ приведены упоминания первых шагов проповедческой деятельности Магомеда Ярагского. Автор,

¹ Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. – Издат. Акад. Наук СССР, 1963. – С. 142.

² Сладкова Н. С. Роль мюридизма в большой Кавказской войне 1817-1864 гг. глазами русского общества второй половины XIX века //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – №. 3. – С. 174-176.

³ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны, Тифлис: Военно-походная типография Главного Штаба Кавказской Армии, 1860. – С. 29.

⁴ Романовский Д. И. Публичные лекции //Кавказ и Кавказская война. СПб. – 1860. – С. 317 – 320.

ссылаясь на рассказы генерала Неверовского А. А. (1818 – 1864), повествует об активной проповеди муллой Ярагим мюридского учения, которые вскоре после их начала собирали толпы слушателей. Причиной этому автор называет особенности религиозного учения: равенство всех последователей, а также неограниченная, абсолютная власть мюршида над ними позволили объединить горцев под властью проповедников мюридизма, а свободное понимание газавата в Коране – внушить им идеи «священной войны» против не просто русского владычества, а русского присутствия в этих землях вообще.

По мнению Романовского, мюридское учение крайне удачно воздействовало на потенциальных сторонников: проповедники обещали тем, кто будет ревностно сражаться за веру, помощь Бога и Пророка, тем же, кто погибнет в борьбе за учение – отпущение грехов, рай и вечное наслаждение в загробном мире.

В скором времени, известия о проповеднике, блестяще владеющем Законом Божьим (шариатом) и обладающем выдающимися ораторскими способностями, вышли далеко за пределы аула Яраги и распространились по многим населенным пунктам сначала Дагестана, а после и Чечни. Основная идея проповедей, по свидетельствам участника войны и военного историка Потто В.А., заключалась в следующих словах Магомеда Ярагского: «Истинные магометане не могут быть под властью неверных, потому что присутствие их заграждает путь к Аллаху...прежде всего ополчитесь на газават – без него один шариат не приведет к спасению»¹.

Далее автор описывает, каким образом учение распространялось по территории Северо-Восточного Кавказа: мюриды (ученики) Магомеда Ярагского, вооруженные деревянными шашками, объезжали аулы и горы Дагестана и Чечни, ударяли оружием о землю и кричали «Мусульмане –

¹ Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: в 5 томах. — 2-е изд. — СПб., 1887—1889. Т. 5 – С. 23.

газават! Газават!», отвечая на все вопросы жителей населенных пунктов молчанием. Такие акции, как бы это назвали в сегодняшнем мире, производили крайне сильное впечатление на жителей, принимавших мюридов Ярагского за святых.

Русская администрация на Кавказе была обеспокоена все набирающим популярность движением среди местных горцев и даже предпринимала действия по сопротивлению этому распространению. Так, исследователь Покровский Н.И. указывает, что в 20-е гг. по инициативе генерала Ермолова А.П. им лично была установлена договоренность с известным в тех областях проповедником ислама, кадием Саидом Араканским¹, который являлся наставником многих духовных лидеров исламского мира Дагестана (в частности, первого имама Гази-Мухаммада) и который активно вел деятельность по развенчанию принципов газавата в суфийском учении, которые все больше распространялись среди горцев. Религиозный авторитет Саида сдерживал нарастание популярности мюридизма, однако, одних его усилий было недостаточно. В дополнении к этому российские власти на Кавказе отдавали приказы об аресте отдельных проповедников газавата, однако, решительных результатов это не принесло².

В скором времени ситуация в этом регионе существенно изменилась: предпринятые попытки воспрепятствовать распространению мюридизма были фактически помножены на ноль начавшимися внешнеполитическими конфликтами: Русско-персидской (1826-1828 гг.) и Русско-турецкой (1828-1829 гг.) войнами. Лишь по окончании этих событий уже другой командующий русской императорской армией на Кавказе, генерал-адъютант Паскевич И.Ф. был вынужден тушить все более разгоравшийся

¹ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г.Гаджиева, Н.Н.Покровского.-М.: РОССПЭН, 2000.- С. 177-180.

² Там же.

пожар национально-освободительного движения горцев под знаменем газавата и мюридизма.

Важной вехой в истории Кавказской войны в целом и эскалации конфликта горцев с российской императорской армией является 1828 г., когда на совете мулл в с. Яраглар (Яраги), учеников Магомеда Ярагского, было решено «выбить русских с Кавказа»¹. Знамя газавата было официально поднято.

Главные события Кавказской войны 1817-1864 гг. связаны с деятельностью Северо-Кавказского имамата (1829-1859 гг.) и его лидеров – имамов, коих насчитывают 3: Гази-Мухаммад (Кази-Мулла) (1829-1832 гг.); Гамзат-Бек (1832-1834 гг.) и Шамиль (1834-1859 гг.). Именно в этот период движение горцев приняло наиболее организованный вид и широкие масштабы. Одна из главных причин тому – объединение племен Дагестана и Чечни под властью имама и идеологией мюридизма. В контексте данной работы внимательно рассмотрим период, связанный с именем имама Шамиля.

В 20-30-е гг. XIX в. позиции мюридизма были крайне нестабильными: получив развитие и распространение, с гибелью духовного лидера движения горцев против русского владычества сила мюридизма угасала, в одно мгновение теряя сколь-нибудь большое значение. Но как только власть имама брал на себя деятельный и энергичный предводитель, знамя «священной войны» вновь поднималось и разгоралось с новой силой. Участник Кавказской войны Романовский Д.И. вот как описывал переходную эпоху в истории движения горцев после смерти первого имама: «Смерть Кази-Муллы остановила успехи мюридизма. Но идея священной войны, запечатленная смертью проповедника, осталась, а некоторые испытанные нами неудачи возбудили в горах надежды на успех борьбы.

¹ Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны, Тифлис: Военно-походная типография Главного Штаба Кавказской Армии, 1860. – С. 38.

Нужен был только человек, который был сумел воспользоваться семенами, искусно брошенными Кази-Муллой¹».

Самым существенным по продолжительности и своей событийности периодом в истории Северо-Кавказского имамата были 1834-1859 гг., когда лидером государства стал имам Шамиль. Объяснение этому довольно простое: Северо-Кавказский имамат на начальном этапе своего развития (период первых двух имамов и начальная фаза руководства Шамиля) только набирал силу и определял собственное лицо, завоевывая сторонников и авторитет, в первую очередь, среди племен Чечни и Дагестана. Заметно усилившись и окрепнув уже в эпоху Шамиля, имамат своей деятельностью определяет систематическую борьбу с русской армией – иноверцами, исполняя газават.

Уже на первоначальном этапе борьбы, возглавляемой Шамилем, из документов можно увидеть, какой способ распространения мюридизма был доминирующим в методах мюридов: «... он (Ташев-Хаджи, сторонник Шамиля) угрожал нашествием с собранным им скопищем, если они к нему не присоединятся... мюриды одержали верх, ворвались в деревню и, заняв оную, ограбили и истребили 4 дома, принадлежавшие жителям более противившимся введению шариата...»². Вдобавок к этому можно отнести суждения историка Даниялова А.Д., который, ссылаясь на «Хронику аль-Карахи», упоминает, что все имамы, в особенности, Шамиль, не брезговали суровыми и порой жестокими методами кровавой расправы с теми горцами, которые продолжали соответствовать адату (обычаю), а не следовать шариату и мюридизму³. Крайне красноречива цитата Добролюбова Н.А. о режиме, сложившемся в имамате при Шамиле: «Уважение к себе он

¹ Романовский Д. И. Публичные лекции //Кавказ и Кавказская война. СПб. – 1860. – С. 329 – 330.

² «Донесение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о мерах, принимаемых Шамилем для распространения шариата» от 19.03.1836. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1800-1820/Dvizenie/81-100/89.htm> (дата обращения 22.05.2022).

³ Даниялов А. Д. Об извращениях в освещении мюридизма и движения Шамиля. – Даггиз, 1950. – С. 15-16.

(Шамиль) подчеркивал более страхом, нежели любовью; палач был при нем неотлучно, и казни были беспрестанны»¹.

На протяжении долгого времени с момента принятия Шамилем на себя роли имама в 1834 г. мюридизм и как общественно-политическое движение, и как религиозное учение стремительно распространялся на северо-восточном Кавказе в пределах Чечни и Дагестана. Его успех был прямо пропорционален военным успехам войска Шамиля. Именно поэтому в период, когда имамат начал терпеть одно поражение за другим (1846 - 1850-е гг.), постепенно религиозная оболочка, объединяющая горцев, начала растворяться. Это можно считать первым фактором, обозначившим кризис мюридизма в сер. XIX века.

Вторым важным моментом, определившим кризис учения мюридизма, является поведения наместников Шамиля – наибов Северо-Кавказского имамата. Историк Смирнов Н.А. указывает, что наибы, управляя в отведенных их землях на правах в том числе и духовных лидеров, нередко в собственных законодательных актах – низамах – отходили от истинных норм шариата и принципов мюридизма, трактуя их по-своему, в первую очередь, решая политические задачи и нередко вопросы личного характера². Кроме этого, автор приводит, основываясь на дневнике Руновского³, лично общавшегося с Шамилем после пленения, свидетельства имама о том, что до него доходили слухи об откровенном предательстве верховного лидера горцев назначенными им же наибями, которые шли на сотрудничество с российскими властями по разным причинам.

Еще одним немаловажным фактором, подрывавшим веру горцев в существовавший режим и его идеологическую основу, стали акты насилия

¹ Добролюбов Н.А. Пол. собр. соч.; Т. 4. – М., 1937. – С. 155.

² Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. – Издат. Акад. Наук СССР, 1963. – С. 127.

³ Руновский А. И., Записки о Шамиле пристава при военнопленном / [Соч.] А. Руновского. — Санкт-Петербург: тип. К. Вульфа, 1860. — С. 65.

и разорения, которые чинились теми же наибями и их свитами. Что примечательно, такие карательные акции совершались от имени имама и во славу шариата, что негативным образом сказывалось на образе мюридского учения.

Таким образом, не углубляясь в отдельные исторические страницы Кавказской войны и Северо-Кавказского имамата, можно сделать вывод о том, что мюридизм как религиозная концепция послужил основой создания теократического исламского государства, на протяжении 30 лет проводившего организованную борьбу против утверждения русской власти на Кавказе. Мюридизм сыграл одновременно и идеологическую, и организационную роль: идеи газавата – общей борьбы горцев против колониальной политики российского императора – и равенства всех последователей – мюридов – перед наставниками и Богом объединили разрозненные горские племена Дагестана и Чечни под сильной авторитарной властью имама, основанной на силовом воздействии и принципе подчинения мюрида мюршида (всех горцев – имаму). Однако со временем религиозный базис единого горского сообщества стал рушиться по причине извращения норм шариата в целом и принципов учения в частности, неоправданно жестокой и не соответствующей мюридизму политике наибов, искавших в своей должности не служение делу имамата и его подданным, а личное обогащение.

Глава II. Социально-политическое развитие Северо-Кавказского имамата в 40-50-е гг. XIX в.

2. 1. Описание политического устройства Северо-Кавказского имамата и его кризисные явления

Политическая история Северо-Кавказского имамата, согласно исследованиям историков, может быть разделена на 3 основных периода: начальный (1828 – 1839 гг.), когда происходит становление, распространение и укрепление мюридизма в качестве идеологической основы государства, основной (1840 – 1850 гг.), в ходе которого территориальной основой становится Чечня, где уже социально-политически оформляются принципы имамата, и заключительный (1850 – 1859 гг.) – кризис и падение режима Шамиля¹. Население имамата было многонациональным и насчитывало более 50 народов и этнических групп, расселенных по землям Чечни и Дагестана.

Нельзя не отметить тот факт, что горские племена и общества либо имели крайне опосредованное представление о принципах организации государства, либо вовсе не имели такой опыт, вследствие чего у Шамиля и его приближенных не было четкого понимания, как должна быть организована власть в имамате². Сведения об опыте политического устройства других государств имам черпал из различных письменных источников западного и восточного происхождения, показаний путешественников, его набобов, бывавших в других странах и т.д.

По мнению многих исследователей, государство, созданное Шамилем, носило ярко выраженный теократический характер³, тогда как характер самой власти имама далеко не в первую очередь выстраивался

¹ Ахмадов Я. Имамат Шамиля - государство горцев Чечни и Дагестана // Чеченцы: история и современность. - М.: «Мир дому твоему», 1991. -С. 177-184.

² Арсанукаева М. С. Система органов центрального управления в имамате Шамиля //Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – №. 2-2.

³ Крымин А.В. Тарикат // Кавказский сборник. Т. 1 (33) / Под ред. Н.Ю. Силаева. - М.: Русская панорама, 2004. - С. 137.

вокруг религиозной идеи. Так, например, кавказовед Блиев М.М. писал: «Масштабы и рычаги военной власти в военно-демократических обществах Дагестана и Чечни несравненно превосходили и по совершенству и по силе две другие - гражданскую и духовную»¹.

Сведения о характере власти имама Шамиля в 1840-х гг. также можно почерпнуть из источника, где говорится: «Весь непокорный Дагестан и вся Чечня повинуются ныне Шамилю как имаму своему, как верховному правителю в борьбе с неверными. Таким образом, он в лице своем соединил всю духовную, административную и военную власть»².

Теократический характер прослеживался во всем устройстве власти: не только верховный лидер государства являлся высшим духовным лицом, но и представители власти на местах – наибы, по сути, являлись муллами, т.е. лицами духовного сословия³.

Комплексное представление об устройстве теократического исламского государства Шамиля можно получить из работы историка Смирнова Н.А. Вся территория имамата, границы которого не были постоянно установленными, была разделена на наибства – районы, во главе которых стояли наибы. Для удобства управления они объединялись в области – всего их было четыре. Области возглавлялись мудирами⁴.

Имам являлся верховным правителем имамата, объединяя в себе светскую (зачастую неограниченную) и духовную власть. Высшими органами государственной власти, существовавшими при имаме, являлись Совет ученых и Верховный (тайный) совет – диван-ханэ.

¹ Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. - М.: «Мысль», 2004. – С. 458.

² Показания прапорщика Орбелиани, находившегося в 1842 г. в плену у Шамиля // ЦВИА ВУА Д. 6478. Опубликовано в: Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX в.: сб. док. / сост. Гаджиев В.Г., Рамазанов Х.Х. Махачкала, 1959. С. 401 – 409.

³ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г.Гаджиева, Н.Н.Покровского.-М.: РОССПЭН, 2000.- С. 347.

⁴ Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. – Издат. Акад. Наук СССР, 1963. – С. 104.

Характеризуя Совет ученых, важно сказать, что данный орган не являлся постоянно действующим, а собирался по необходимым для того случаям. В его состав входили виднейшие представители мусульманского духовенства, а также ученые. Совет ученых был призван решать наиболее важные государственные вопросы: избрание нового имама (так было в случае с Гамзат-беком и Шамилем – вторым и третьим имамами), назначение преемников и др. На первоначальных этапах развития государства данный орган можно смело считать высшим в иерархии государственного аппарата имамата после фигуры самого имама¹.

В ходе дальнейшего развития государства Шамиля роль наиболее значимого органа управления начал занимать диван-ханэ – совет имама. Его составляли духовные лица, а также мудирь и наибы (административная элита) и все доверенные для имама люди. Ценные сведения о функционировании этого учреждения предоставляет сын Джемал ад-Дина Абд ар-Рахман: «Что же касается управления страной вообще, то все дела по этой части решались присутствующими с общего согласия и голос имама не имел здесь особенного значения... члены совета могли одобрить или опровергнуть его [мнение имама]. Настойчивость имама могла иметь место в отношении только военных предприятий...»². Таким образом, совет имама носил крайне важный совещательный характер с полномочиями принятия важнейших для государства решений. Кроме этого, несмотря на все возрастающую со временем роль имама, диван-ханэ не перестает играть важную роль, имея большой вес в вопросах законодательства, о чем свидетельствуют записи Руновского: «Идея низама [закона – прим.] и сущность каждой статьи его принадлежит ему одному [Шамилю – прим.] ... и только каждую свою мысль, предварительно обращения её в

¹ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г.Гаджиева, Н.Н.Покровского. -М.: РОССПЭН, 2000.- С. 348.

² Выдержки из записок Абдурахмана сына Джемал-Эдинова о пребывании Шамиля в Ведено и о прочем. Тифлис, 1862. С. 9 – 12.

статью низама, он передавал на рассмотрение членов своего верховного совета, которые были бы обязаны сообразить, не будет ли она в чем-либо противоречить основным правилам Корана?»¹.

На местах вся власть сосредотачивалась в руках наибов, выполнявших административные, военные и судебные функции. При этом находились в полной зависимости от имама: наибы назначались им и контролировались.

Одним из важнейших государственных преобразований Шамиля стали низамы – законодательные акты, соответствовать которым было необходимо всем подданным имамата. Низамы были составлены в соответствии с Кораном и касались многих сторон жизни. Однако, как отмечает все тот же Смирнов Н.А., в ряде случаев низамы имели расхождение с истинно мусульманским правом. Так, например, смертная казнь, согласно низамам, применялась в гораздо большем ряде случаев, нежели в шариате, причем вынесение смертного приговора было в компетенции не только имама, но и наибов, что нередко приводило к произволу последних. Фактически это приводило к тому, что нормы ислама и образ жизни, назначенный для мюридов, насильственным образом распространялся на всех горцев².

Таким образом, имамат как государственное образование, хотя и находилось на стадии оформления, было чем-то совершенно новым в мировой практике государственного строительства. Он скорее представлял собой симбиоз некоторых известных Шамилю и его окружению государственных институтов, созданных и функционировавших чаще всего по образцу восточных государств с господствующей мусульманской религией и шариатом как правовой системой. Вся деятельность органов

¹ Дневник А. Руновского за 1860 г. // АКАК. 1904. Т. 12. С. 1459. Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/3fc/Akty%20sobrannye%20kavkazskoj%20arxeograficheskoy%20komissiej.%20Tom%2012%20z1904avruwa1558sj.pdf> (дата обращения: 28.05.2022)

² Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. – Издат. Акад. Наук СССР, 1963. – С. 105-106.

власти была направлена на организацию сопротивления горцев, подчинение их новым порядкам, упрочение власти имама Шамиля и его наибов.

Рассмотрев общие принципы организации власти в Северо-Кавказском имамате, обратимся теперь к тем политическим явлениям, которые, возникнув во властных структурах государства на завершающем этапе войны (вторая пол. 40-х – 50-е гг. XIX в.), способствовали разложению имамата изнутри.

Политический режим имамата характеризовался крайней суровостью и зачастую жестокостью со стороны верховного правителя и его окружения. Шамиль считал, что только постоянное существование в страхе наказания заставляет горцев поддерживать боевой дух – главный фактор эффективного сопротивления русской армии. С целью жесткого подчинения власти имама круг действия Шариата был расширен: в судебной сфере самым суровым наказаниям (лишение конечностей, казнь) подвергались даже за мелкие проступки наподобие курения, нюхания табака или исполнения танцев – действий, ранее считавшихся обыденными.

Позднее, в Калуге, уже после пленения, сам Шамиль признавался в том, что совершил несколько ошибок, которые сегодня назвали бы «кадровыми» или «управленческими»: смещал с должностей наиболее способных и честных наибов, заменяя их молодыми, оттого неопытными и неспособными, к тому же зачастую корыстолюбивыми, действующими в собственных интересах¹.

Нельзя не отметить диспропорцию в налогообложении, которая была создана Шамилем. Так, налог с хлеба составлял 12%, тогда как с денег и скота 2% и 1% соответственно². В связи с этим Чечня, называвшаяся «житницей» Кавказа, где основным производящим хозяйством было

¹ Берже А. П. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (АКАК) //Т. XII. – 1904. С. 1524.

² Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Режим доступа: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/Arabojaz_ist/Gadzi-Ali/text2.php (дата обращения: 28.05.2022) С. 74.

земледелие, платила больший налог, чем жители соседнего Дагестана, что не могло не усугублять социально-политическую обстановку, особенно, в период череды поражений горцев.

Тот же Гаджи-Али указывает, что немаловажную роль в пополнении казны имамата играла военная добыча, 20% которой в качестве налога уходило в общий сбор. Однако эта статья доходов была непостоянной, а в 1850-е в связи с особенностями происходящих событий и вовсе перестала приносить сколь значимые средства, отчего эффективное сопротивление русской администрации было еще более снижено¹.

Имевшие место чрезвычайные военные сборы, взимаемые в натуральной форме (зерно, хлеб, мясо) главным образом ложились на плечи горских крестьян, чье положение и без того было осложнено стандартным налогообложением, политическим режимом имамата и особенностями военного времени².

Также исследователи указывают на проблему формирования армии горцев, которая заключалась в нежелании горцев вступать в ряды ополчения или регулярных войск. Так, Руновский в своих записях приводит поговорку, которая активно ходила в последние 10 лет существования имамата: «Лучше просидеть год в яме, чем пробыть месяц в походе»³. Сам Руновский объясняет её происхождение общей усталостью горцев от длительной войны. Шамиль же использовал её как аргумент при введении штрафа за уклонение от воинской повинности или военного похода.

Значительными политическими событиями, повлиявшими на ход Кавказской войны, стали неоднократные случаи перехода бывших наибов

¹ Там же.

² Т. А. 1845-й год на Кавказе // Кавказский сборник, Том 6. 1882. С. 409. Режим доступа: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/1845_god/pril1.htm (дата обращения: 28.05.2022)

³ Руновский А. Кодекс Шамиля // Военный сборник. – 1862. – Т. 2. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1860-1880/Runovskij_A_I/text4.php (дата обращения: 28.05.2022).

Шамиля и других влиятельных лиц из его окружения на российскую сторону. Так, в самые последние годы имамата на полярные горцам позиции перешли видные деятели мюридизма: Хаджи-Мурат, Кибит-Магома, Даниэль-бек, имевшие авторитет и влияние во всем северокавказском сообществе. О тесных связях с русской администрацией на Кавказе говорит еще один факт: согласно приказу от 15 мая 1859 г., утвердившаяся в Чечне и Дагестане российская императорская власть под угрозой ссылки в Сибирь запрещала горцам посягать на жизнь наибов и мазунов, которые совершали преступления и казни по повелению Шамиля¹. Очевидно, что столько заботливое отношение к бывшим врагам могло быть обусловлено сотрудничеством царских властей и правящей элиты имамата, которая попадала под защиту.

Покровский указывает на принципиальные отличия, которые наблюдались в характере действий горцев в первой и второй половинах 1840-х гг. Если прежде восстания в аулах предварительно активно подготавливались исламской агитацией проповедников мюридизма, а уже только после этого в дело вступала армия имама, придававшая силу и организованность восстанию, то ближе к 1850-м гг. мюридистская проповедь все больше уступала место силе горского оружия: войска Шамиля вступали в неподготовленные к восстанию районы, что впоследствии затрудняло успешную борьбу Чечни и Дагестана в войне за независимость от России². Наступательная политика имамата все чаще и чаще оказывалась неудачной.

Таким образом, целый ряд причин поспособствовал тому, что Северо-Кавказский имамат как политическая единица утратил своё политическое единство – главный фактор успешного сопротивления в военных действиях

¹ Ткачев Г.А. Эпизод Кавказской войны // Зап. Терского о-ва любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 4. С. 51.

² Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г.Гаджиева, Н.Н.Покровского.-М.: РОССПЭН, 2000.- С. 406-407.

против российской армии. Племена горцев со временем перестали верить в государство Шамиля, что было обусловлено, главным образом, политическими принципами и тенденциями, которые имели место быть во второй половине 40-х – 50-х гг. XIX в. В первую очередь, кризисные явления свидетельства современников и исследователи связывают с институтом наибства, интересы которого принципиально разошлись с общегосударственными.

2. 2. Социальные факторы государства Шамиля на завершающем этапе войны

Социальный фактор вообще и на завершающем этапе войны в частности отмечается многими исследователя чуть ли не важнейшим в перечне проблем Кавказской войны. Так, например, Смирнов Н.А. четко обозначает, что изучаемые события есть ни что иное как борьба горцев за освобождение от социального и колониального гнета, против усиливавшейся эксплуатации со стороны феодальной знати, маскируемая под лозунги шариата, джихада или газавата, которые «затушевывали» классовые и национальные требования¹.

Прежде чем приступить к рассмотрению ключевых тенденций социального развития горского общества и анализу его проблем с точки зрения взаимодействия социальных групп, необходимо хотя бы кратко обозначить основные группы населения, представленные в имамате Шамиле.

Тот же Смирнов в своей монографии «Мюридизм на Кавказе» с опорой на дневник Руновского² дает содержательную характеристику

¹ Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. – Издат. Акад. Наук СССР, 1963. – С. 105-106.

² Руновский А. И., Записки о Шамиле пристава при военнопленном / [Соч.] А. Руновского. — Санкт-Петербург: тип. К. Вульфа, 1860. – 204 с.

основным социальным группам, представляющим общество Северо-Кавказского Имамата в первой половине XIX в.¹:

Уздени – свободные крестьяне, численно представляющие подавляющую категорию населения. Часть узденского сословия со временем превратилась в зажиточный слой. Владели землей и крестьянами, могли применять труд вольных наемных работников, к чему нередко прибегали, расширяя свое экономическое влияние.

Мусульманское духовенство (муфтии, кадии, муллы) – находились на положении узденей, также имея право использовать наемный труд. Не платили налогов и получали доход из казны. Носили преимущественно чисто религиозные функции, при этом могли играть немаловажное идеологическое значение – распространяли и укрепляли в массовом сознании идеи и принципы священной войны и непокорения русским – газавата.

Крепостные – появились из пленников, которые заключали брак с такими же несвободными. Находились в полной зависимости от владельца. Они обслуживали его имение, обрабатывали хозяйскую землю, отдавали до половины урожая. Дворовые выполняли любую работу и находились на полном обеспечении владельцем.

Шамилю приписывается освобождение немалой части горского населения. Формально так и есть: часть крестьянства в 30-40-е гг. XIX в., действительно, была освобождена из-под крепостной зависимости, однако на совершенно законных основаниях в имамате имел место институт рабства, чье существование определено и оправдано Кораном. Однако освобождение происходило без наделения землей: крестьяне и даже часть

¹ Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. – Издат. Акад. Наук СССР, 1963. – С. 106-110.

рабов получали личную свободу и независимость от владельца, однако их экономические возможности были крайне ограничены.

Купцы и ремесленники – находились в стесненном положении, обусловленным исламскими нормами и особенностями жизни имамата, где первостепенное значение имело военное дело, которому подчинялось ремесленное производство, а торговля отходила на второстепенные позиции.

Мюриды – новая социальная группа, выросшая в условиях борьбы с царизмом в 20-30 гг., по сути, политико-административная опора имамата. Внутри мюридского сословия выделяют две категории: тарикатских и наибских. Первые, составляющие совсем небольшую часть населения, были полноценными следователями тариката и пути постижения божественной истины: вели одинокий отрешенный образ жизни, изучали богословие, читали книги и во всем следовали своему духовному наставнику. Их мало интересовало дело газавата, они были отстранены от военно-политической жизни имамата. При этом обладали весомым авторитетом для горцев, к ним обращались как по религиозным, так и светским вопросам. Тогда как наибские мюриды, составляющие абсолютное большинство, были слабо углублены в религиозные смыслы, владели лишь шариатом и были преданы лишь одному делу – газавату. Полностью подчинявшиеся своему найбу, такие мюриды представляли основную силу имамата как по части сопротивления русской армии, так и в части карательных мер против несогласных с политикой имама. Наибские мюриды неспроста имели такое наименование: их обеспечение, как военное, так и гражданское, было заботой находящегося во главе найба. Таким образом, содержание этого, по сути, воинского сословия, целиком и полностью ложилось на плечи простого населения¹.

¹ Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. – Издат. Акад. Наук СССР, 1963. – С. 113-114.

Кратко обозначив основные группы населения, определявшие социальный состав Северо-Кавказского имамата в сер. XIX в., обратимся к тем процессам, которые имели место в горской среде и свидетельствовали о наличии проблем и противоречий, поспособствовавших в дальнейшем поражению в Кавказской войне.

Демократические преобразования, проведенные Шамилем в 40-е гг., когда значительная часть крестьянского населения была освобождена имамом, а господствовавшие ранее феодальные порядки были нарушены, со временем утратили своё позитивное влияние. В 50-е гг. наибы и связанная с ними аульская верхушка все чаще помышляли об эксплуатации крестьянского населения в собственных интересах¹. Так, например, в низамах Шамиля можно найти неоднократные указания на запрет приобретения дорогих имений², а также такие формулировки: «должны удерживать себя и сослуживцев своих от взяточничества, потому что взяточничество есть причина разрушений государства и порядка»³.

О порядках, установленных в наибствах, очень ярко говорит Клиnger И.: «...содержания [наибы – прим.] по званию своему никакого не получают, им равно, как и муллам, народ обязан безвозмездно вспахивать и засеивать поля, убирать с них хлеб, косить сено, доставлять дрова и т.п.»⁴.

Корыстное поведение наибов и аульской верхушки помножили на ноль демократические преобразования Шамиля 40-х гг., когда старые аристократические элементы управления (ханы, беки) были ликвидированы. Но со временем в самом имамате, в т.ч. с тихого согласия самого Имама, который, по мнению Покровского, был бессилён в делах

¹ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г.Гаджиева, Н.Н.Покровского.-М.: РОССПЭН, 2000.- С. 337.

² Руновский А. Кодекс Шамиля //Военный сборник. – 1862. – Т. 2. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1860-1880/Runovskij_A_I/text4.php (дата обращения: 28.05.2022).

³ Там же.

⁴ Клиnger И. Нечто о Чечне // Газета «Кавказ». 1856. №97.

наибских злоупотреблений, выросла новая феодальная знать, цели которой расходились с общегосударственными¹.

Широкий размах приобрел передел земельной собственности с ярко выраженной тенденцией к появлению крупных землевладельцев из числа наибов и их приближенных: «...последние пятнадцать – десять лет его владычества [Шамиля – прим.] в горах особенно усилился произвол и совершенный, самый крайний деспотизм наибов и имама. Малейшее подозрение в неисполнении предписаний шариата или же какого-либо приказа самого Шамиля вело за собой смерть виновного и конфискацию его имущества, которое чаще всего передавалось какому-либо отличившемуся верному мюриду...»². Нетрудно догадаться, что в последние годы имамата, когда многие горцы, уставшие от войны, начали тяготиться созданным Шамилем режимом, передел собственности, в т.ч. земельной, происходил в большом объеме.

В годы имаматства Шамиля происходил активный процесс закабаления, т.е. попадания в личную зависимость посредством долговых обязательств, крестьянских низовых сословий богатыми представителями аульской верхушки. Немалое значение в этом процессе сыграли ростовщические отношения. Примечательно, что Шариат запрещает взимать проценты по долгам. Однако предприимчивость горской аристократии сумела и здесь найти пути обхода: проценты по долгам (зачастую очень высокие) признавались подарком и тем самым не нарушали священного закона³.

Важным социальным вопросом существования имамата является чеченский вопрос. Горный Дагестан по условиям своего существования

¹ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г.Гаджиева, Н.Н.Покровского.-М.: РОССПЭН, 2000.- С. 360.

² Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан (из путевых заметок, введенных на Кавказе в 1860 г.) // ВС. 1862. Т. 23. Февр. С. 392.

³ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г.Гаджиева, Н.Н.Покровского.-М.: РОССПЭН, 2000.- С. 368.

разительно отличался от своих западных соседей, обеспечивавших зерном и хлебом всё государство Шамиля. При этом, как отмечалось ранее, в предыдущем параграфе, основная налоговая нагрузка как раз ложилась на плечи чеченского крестьянства. В связи с этим важно упомянуть неоднократные восстания крестьянской массы и старых родовых кланов, которые случались в Чеченской земле в 40-50-е гг. Известно о волнениях в Чаберлое, случившихся около 1845 г., жители которого отказались давать подать и продовольствие Шамилю¹.

Интересной практикой шамилевской власти, сыгравшей, как оказалось впоследствии, злую шутку с имамом, стало переселение в чеченские земли т.н. «мухаджиров» (от араб. «переселенцы») – эмигрантов, преимущественно состоящих из дагестанцев (тавлинцев), которые предназначались для подавления разного рода волнений и протестов в чеченской среде². Впоследствии это переселение приняло форму военных постоев – размещения тавлинцев в домах чеченцев и их содержание последними. Тот же Руновский указывает на факты «экзекуций», случившихся хотя бы однажды в каждой чеченской деревне³. При этом взаимодействие дагестанцев с местным населением, которое они призваны были при необходимости «урезонивать», не всегда носило насильственный характер. Однако сам факт военных постоев дагестанцев не в пределах родных земель говорит о наличии социальных противоречий внутри имамата с явным национальным оттенком.

Ещё одним немаловажным фактором стал отчасти политический аспект: изменение принципов управления в аулах и регионах Дагестана не могло не отразиться на социальной обстановке. Бывших ханов и беков сменили новые руководители – найбы. Они могли быть выходцами из

¹ Огранович. Поездка в Ичкерия // Газ. «Кавказ». 1856. № 23.

² Тарханов Д. О мухаджирах в Зандаковском наибстве // Терские ведомости. Владикавказ, 1868. № 15.

³ АКАК. 1904. Т. 12. С. 1448. Режим доступа:

<https://runivers.ru/upload/iblock/3fc/Akty%20sobrannye%20kavkazskoj%20arxeograficheskoy%20komissiej.%20Tom%2012%20z1904avruwa1558sj.pdf> (дата обращения: 28.05.2022)

разных сословий: как и не зажиточной узденьской части, так и из бывших феодальных родов. Так, например, Мухаммед-Тахир указывает, что наибом Казикумуха стал некий Хаджи-Яхья – выходец из ханского казикумухского рода, претендент на ханскую власть¹. Но сохранение элементов прежней элиты на высших постах в новом государстве, шамилевском имамате, вовсе не говорит о сохранении их прежних привилегий: статус наиба, во всем зависимого от имама, резко отличается от положения независимых и властных ханов и беков. Прежняя феодальная знать теряла все права и привилегии. При этом немалая часть были и вовсе вытеснены из административного аппарата государства. Это, безусловно, не могло не породить в представителях ханского и бекского сословия ярких реваншистских настроений, противоречащих принципам единства и сплоченности горского общества.

Сам Шамиль считает, что успех его движения объясним борьбой со старой феодальной знатью (ханами и беками), что привело к выравниванию социальной картины северо-восточного Кавказа. Однако о полном равенстве речь идти не может, произведенные Шамилем реформы носили незавершенный характер: по сообщениям Руновского, в отношении немалой части рабов (в основном пленных, имевших значительное количество, и их детей), во многом сохранялись прежние правила. Личность непосредственно пленных по-прежнему целиком и полностью принадлежала владельцам, в отношении их детей вводились строгие правила: они переводились в разряд крепостных с обязанностью отдавать половину урожая с земли. За владельцем сохранялось право перевода на любые работы таковых крестьян по своему усмотрению. Люди при дворе

¹ Хроника Мухаммеда-Тахира Ал-Карахи: О дагестанских войнах в период Шамиля / Пер. А.М. Барабанова. М.; Л., 1941. С. 228.

владельца обязывались исполнять обязанности безвозмездно, находясь на содержании узденя¹.

Таким образом, мы четко видим, что проведенные в начале 40-х гг. реформы по уравниванию в правах и состоянии населения Дагестана не стали всеобъемлющими, а были выборочными, а значит, создавали видимые причины для появления социальной напряженности. Это, конечно, не могло не отразиться на стремлении горцев к борьбе против царизма. Первостепенную роль в обострении социальных противоречий сыграли наибы. Новый порядок управления на местах был призван сменить прежний аристократический произвол ханов и беков. На деле же, институт наибства со временем приобрел очень схожие с прежним черты по части эксплуатации и обогащения в личных целях за счет простого горского населения.

¹ АКАК. 1904. Т. 12. С. 1447. Режим доступа: <https://runivers.ru/upload/iblock/3fc/Akty%20sobrannye%20kavkazskoj%20arxeograficheskoj%20komissiej.%20Tom%2012%20z1904avruwa1558sj.pdf> (дата обращения: 28.05.2022)

Глава III. Возможности использования материалов исследования в средней школе

3. 1. Общая характеристика отражения темы в школьном курсе изучения истории

События Кавказской войны 1817 – 1864 гг., как и другие, происходившие в рамках XIX века, рассматриваются в линейной системе школьного курса истории в 9 классе.

Историко-культурный стандарт определяет Кавказскую войну как одну из вех правления Александра II., включенную в более глобальный и широкий вопрос многовекторной внешней политики России. Датировка Кавказской войны в ИКС приводится периодом 1834 – 1864 гг., что можно объяснить периодом активного сопротивления горцев под предводительством имама Шамиля, который, однако, не попал в перечень значимых исторических личностей. Из деятелей Кавказской войны там в него вошел генерал русской императорской армии Паскевич И.Ф. Авторы ИКС в комментарии к рассматриваемому периоду делают акцент на следующем: «...важно сбалансированно показать национальную и конфессиональную политику государства, избегая стереотипов (эксплуатация окраин как колоний, с одной стороны, и полная гармония интересов центра и окраин – с другой). Реальность оставляла место и противостоянию, и сотрудничеству национальных элит, и эксплуатации периферии центром, и обратному процессу. Показать сложность этих процессов является одной из задач авторов будущего учебника»¹.

Основное теоретическое и методические обеспечение сконцентрировано в следующих учебно-методических комплексах по истории России 9 класса: «Дрофа» (авторская группа: Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуев, Е.В. Симонова), «Просвещение» (Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов,

¹Историко-культурный стандарт. – 50 с. URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf>. Дата обращения: 23.05.2022.

А.А. Левандовский, А.Я. Токарева под ред. А.В. Торкунова), «Русское слово» (К.А. Соловьёв, А.П. Шевырёв под ред. Ю.А. Петрова). Обратимся более детально к содержащимся в данных учебниках материалах, посвященных истории Кавказской войны 1817 – 1864 гг.

Учебник по истории России издательства «Дрофа» (авторы Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуев, Е.В. Симонова) 2016 г. рекомендован Министерством Просвещения РФ, а значит, соответствует всем требованиям ФГОС основного общего образования второго поколения, а также в своей теоретической части опирается на Историко-культурный стандарт. Данный учебник включает события Кавказской войны в параграф № 10 «Россия в «европейском оркестре» в 1826 – 1856 гг. Крымская война», в котором данным событиям посвящен пункт второй «Война на Кавказе». Предварительно в первом пункте дан обзор внешнеполитического аспекта «Восточный вопрос», после чего авторы приводят хронологические рамки войны, вводят понятие «мюридизма» и «газавата» как ключевых в описываемых событиях. Отдельный абзац посвящен личности имама Шамиля как лидера движения горцев против Российской Империи с 1834 г. Завершает исторический обзор пленение Шамиля в ауле Гуниб в 1859 г., хотя по принятой историками хронологии Кавказская война длилась еще на протяжении 5 лет. В последнем абзаце авторами дается краткая характеристика военного конфликта, которая обозначается с 2х позиций: с одной стороны, война носила для горцев национально-освободительный характер (что оспаривается многими исследователями вопроса), с другой, препятствовала мирному установлению экономических и политических связей этого региона с соседними по причине религиозного фанатизма и ненависти к «неверным». В качестве иллюстративного материала приводится картина художника Кившенко А.Д. «Имам Шамиль перед главнокомандующим князем А.И. Барятинским, 25 августа 1859 г.». В целом, в данном учебнике события Кавказской войны представлены крайне

скудно и являются, скорее, просто элементом большого внешнеполитического вопроса Российской Империи, чем самостоятельной и важной для изучения вехой в истории нашей страны¹.

Учебник издательства «Просвещение» (авторы Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева под ред. А.В. Торкунова) от 2016 г. также рекомендован Министерством Просвещения РФ и соответствует требованиям образовательного стандарта. В его содержании изучению Кавказской войны 1817 – 1864 гг. отводится 1 пункт параграфа «Внешняя политика Николая I». Объем материала довольно обширен и включает как теоретический материал, так и иллюстративный, а также методический аппарат (вопросы для проверки знаний, задания с картой). Авторы обозначают причины, положившие начало военного конфликта, вводят понятия «набеги», «мюридизм», «имамат», раскрывают особенности политики А.П. Ермолова на Кавказе, исламского учения мюридизм. Часть вопроса посвящена имаму Шамилю и его роли в объединении племен горцев, особенности его политики. Особый акцент в параграфе сделан на завершающем этапе войны: роли князя Барятинского в победе над имам Шамилем, взятии аула Гуниб в 1859 г., положительном для Чечни и Дагестана значении установившейся в результате победы в войне российской власти. Параграф содержит в себе следующий иллюстративный материал: картину Кившенко А.Д. «Имам Шамиль перед главнокомандующим князем А.И. Барятинским, 25 августа 1859 г.», портрет Ермолова А.П. и полотно «Эпизод сражения русских войск с горцами» (худ. Лермонтов М.Ю. и Гагарин Г.Г.)².

Третьей линейкой учебников отечественной истории является УМК «Русское слово» (авторы К.А. Соловьёв, А.П. Шевырёв под ред. Ю.А.

¹ История России : XIX – начало XX в. 9 кл. : учебник / Л.М. Ляшенко, О.В. Волобуев, Е.В. Симонова. – М.: Дрофа, 2016. – С. 91.

² История России. 9 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч 1. / [Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский, А.Я. Токарева] ; под ред. А.В. Торкунова. – М.: Просвещение, 2016. – С. 86-88.

Петрова). Учебник 2019 г. также соответствует требованиям федерального стандарта, рекомендован Министерством Просвещения РФ и разработан с опорой на историко-культурный стандарт. Материалы по Кавказской войне 1817 – 1864 гг. содержатся в параграфе «Народы России в первой половине XIX в.», что отличается от других учебников, где они рассматриваются в контексте внешнеполитических событий, а не вопроса национальных окраин и сообществ Российской Империи. В составе данного параграфа изучаемому вопросу отведен 1 пункт, где авторы последовательно и четко обозначают причины войны, принципы её ведения обеими сторонами, раскрывают суть политики Ермолова А.П., вводят понятие «мюридизм» и «шариат». Отдельная статья внутри параграфа посвящена имаму Шамилю, его биографии и роли в описываемых событиях. Иллюстративный материал составляют портреты Ермолова А.П. и гравюра кавказского горца. Методический аппарат составляют вопросы репродуктивного и аналитического характера (напр., анализ значения религиозного фактора в Кавказской войне). В целом события Кавказской войны отражены целостно, подробно, изложение дополнено небольшим иллюстративным материалом. К недостаткам можно отнести «отрыв» Кавказской войны от внешнеполитических событий середины XIX в.: рассматриваемый в параграфе, посвященном национальному вопросу в Империи, пункт о Кавказской войне связывается, скорее, с контекстом национальных окраин, нежели более глобальным «Восточным вопросом»¹.

В целом основные линейки УМК не уделяют значительного внимания событиям Кавказской войны 1817 - 1864 гг., посвящая её вопросам пункт параграфа с упоминанием лишь основных событий и 2-3 личностей (но обязательно раскрывается значение имама Шамиля).

¹ История России. 1801–1914: учебник для 9 класса общеобразовательных организаций. / К.А. Соловьёв, А.П. Шевырёв; под ред. Ю.А. Петрова. – М.: Русское слово, 2019. – 312 с. : ил., карт.

3. 2. Развитие памяти учащихся на основе материалов темы

Важнейшими компонентами любой деятельности человека, а особенно, познавательной, являются психические процессы: внимание, восприятие, мышление, речь, воображение.

Знаменитый античный драматург Эсхил, вложил в уста своего героя Прометея такие слова:

«Послушайте, что смертным сделал я:

Число им изобрел

И буквы научил соединять –

Им память дал, мать муз – всего причину».

Древние греки считали, что богиня памяти Мнемозина была матерью девяти муз науки и искусств; её имя связывали с познанием истоков и открытием рассуждения как способа осмысления действительности.

Мы обратились к работам нескольких психологов и, обобщив их представление, предлагаем своё определение.

Память — способность к воспроизведению прошлого опыта, одно из основных свойств нервной системы, выражающееся в способности длительно хранить информацию о событиях внеш. мира и реакциях организма и многократно вводить её в сферу сознания и поведения¹.

Ученые выделяют несколько классификаций видов памяти, мы же обратимся к одной из ключевых: по времени хранения информации.

- 1) Оперативная – для решения конкретной задачи;
- 2) Кратковременная – несколько единиц информации на небольшое время;

¹ Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.

3) Долговременная – большие массивы информации на протяжении большого срока.

Но почему именно память была выбрана нами в качестве предмета исследования и развития?

Во-первых, согласно ФГОС, личностные результаты освоения программы основного общего образования должны отражать знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества, что непосредственно связано с развитием памяти учащихся. Кроме этого, невозможно представить, чтобы и предметные результаты, и познавательные УУД могли быть сформированы без качественного уровня развития памяти учащихся.

Во-вторых, Государственная итоговая аттестация требует от выпускника школы устойчивых знаний по всем учебным дисциплинам. Так, например, согласно Историко-культурному стандарту, для качественного результата на экзамене по истории учащийся должен знать порядка 1500 дидактических единиц: дат, персоналий, событий, понятий и т.д. А ведь это только один предмет!

В-третьих, память очень нужна каждому из нас и за пределами школьного класса, в обычной жизни. А ведь сегодня психологи все чаще говорят о проблемах с памятью у населения. Причем не только взрослого, но и молодого.

В связи с этим мы пришли к идее разработки и апробации программы развития памяти учащихся на основании материалов темы.

Цель программы – ответить на вопрос «Что надо сделать, чтобы развивать память?».

Задачи – также дать ответ на вопросы:

1. Зачем развивать память?

2. Как развивать память?

Содержание программы с описанием приемов и их конкретным применением приведены в Приложении 1.

Предложенная программа была апробирована в ходе педагогической практики на 4 курсе в 9-4 классе в Гимназии №1 г. Челябинск. Учитель истории и обществознания и один из организаторов эксперимента Екатерина Владимировна Казакова позволила на первом уроке провести мониторинг-исследование по двум ранее изученным тем. Учащиеся не были предупреждены о проверке знаний. Класс был поделен на 2 равнозначные по успеваемости и способностям участников группы:

- 1) Группа, получившая задания репродуктивного характера (проверка фактологического знания и запоминания) – 11 учащихся;
- 2) Группа, получившая задания аналитического характера (проверка смыслового знаний и запоминания) – 12 учащихся;

Ребятам были предложены следующие задания по двум темам:

1. Александр I: начало правления. Реформы М.М. Сперанского.

- 1) *Почему в начале XIX в. правящие круги в России пришли к выводу о необходимости проведения в стране реформ? (Дальнейшее развитие государство было невозможно в условиях прежних сословных, политических и экономических рамок. Ярким примером необходимости развития государства стала Французская революция 1789-1799 гг., а также последовавшие преобразования Наполеона Бонапарта).*
- 2) *Чем можно объяснить характер первых преобразований Александра I? (Его воспитанием. Швейцарский правовед Ф. Лагарп был приверженцем либерализма, образованным и просвещенным человеком, который негативно оценивал крепостное право, считал необходимым наличие Конституции и системы законов, парламента и прав и свобод личности).*
- 3) *Почему первой реформой Александра I и «Негласного комитета» стала реформа министерств? В чем принципиальное отличие министерств от коллегий, которые они заменили? (Политическая*

реформа органов исполнительной власти подготавливала к преобразованиям все другие сферы; министерство, имея во главе единого руководителя, четко указывало, кто ответственен перед государем за все в данной сфере).

- 4) *Почему предлагаемые М.М. Сперанским меры (учреждение органов центральной власти, предоставление прав всем категориям населения) так и не были реализованы?* (Александр I, встретив сопротивление дворянского сословия, не рискнул осуществлять реформы Сперанского, предполагавшие существенный пересмотр общественно-политических отношений. К тому же император стремился консолидировать, а не разобщить общество накануне потенциальной войны с Наполеоном).

2. Отечественная война 1812 г.:

- 1) *Кто командовал I-й русской армией до того, как главнокомандующим стал М.И. Кутузов?* (М.Б. Барклай де Толли)
- 2) *Какими словами называли армию Наполеона, вторгшуюся в 1812 г. в Россию?* («Армия двенадцати языков»)
- 3) *Когда состоялось Бородинское сражение?* (24 августа 1812 г.)
- 4) *Назовите основные участки столкновений Бородинского сражения.* (Шевардинский редут, Багратионовы флеши, батарея Раевского)
- 5) *Дайте определение понятию «редут»* (Отдельно стоящее укрепление сомкнутого вида, как правило земляное, с валом и рвом, предназначенное для круговой обороны от неприятеля).
- 6) *Кто является автором знаменитой фразы «Французы при Бородино показали себя достойными одержать победу, а русские оказались достойными быть непобедимыми»?* (Наполеон Бонапарт)
- 7) *Назовите деятелей партизанской войны в 1812 г.* (Денис Давыдов, Василиса Кожина, Александр Фигнер, Александр Бенкендорф и др.)
- 8) *Назовите личность по её изображению (портрету).* (Александр I, М.Б. Барклай де Толли, М.И. Кутузов, П.И. Багратион).

Предложенные задания учащиеся выполняли письменно на первом занятии в течение 15 минут. Анализ результатов продемонстрировал следующее:

1 группа:

- В большинстве своём ребята не понимают причины, повлиявшие на проведение реформ в начале XIX в. или имеют очень опосредованное

представление о них (8 человек – 73%); 4 учащихся (33%) дали весьма точные ответы;

- Личность Александра I как одна из предпосылок либеральных реформ довольно хорошо известна ребятам: 7 из 12 (58%) указали на верную связь воспитания будущего императора с его политическими принципами в первый период правления;
- Третий вопрос показал, что ребята прослеживают четкую разницу между коллегией и министерством: 10 из 12 (83%) прямо указали на их отличие; вопрос с логикой порядка проведения реформ стал для учащихся более сложным: корректный и последовательный ответ сформулировали лишь 6 участника мониторинга (50%);
- Уловить суть противоречий между предлагаемыми М.М. Сперанским мерами и общим либеральным направлением политики Александра I и консервативно настроенным дворянством и аристократией смогли более половины опрошенных – 7 из 12 (58%); оставшаяся часть учащихся либо косвенно, либо некорректно смогли обозначить свою мысль по данному вопросу.

2 группа:

- Первый вопрос не стал для участников 2 группы большой сложностью: 8 из 11 смогли правильно указать фамилию командующего 1-й армией (72%) до назначения М.И. Кутузова;
- С исторической терминологией у ребят возникли трудности: вспомнить такое понятие, как «армия двенадцати языков», смогли лишь 5 учащихся (45%), хотя можно смело говорить о яркости, образности данного историзма;
- Работа с историческими датами получилась у учащихся по-разному: лишь 3 опрошенных указали точную дату (25%), 7 – только месяц и год (58%), оставшийся 1 участник смог верно обозначить только год (17%);
- Топографические элементы Бородинского боя вызвали большие затруднения у ребят: Шевардинский редут вспомнили лишь двое (18%), Багратионовы флеши – 4 (36%), батарею Раевского – те же 4 человека (36%);
- Терминологическое знание у ребят развито неплохо: на «редут» как «искусственно созданное укрепление, предназначенное для обороны позиции во время боя» указали 5 учащихся из 11 (45%);
- Фактологическое знание цитат и высказываний исторических личностей смогли продемонстрировать только 3 учащихся (27%), оставшиеся участники преимущественно указывали на Александра I;

- Знание персоналий партизанского движения 1812 г. вызвали у ребят трудности: 9 опрошиваемых смогли указать лишь Дениса Давыдова (82%), оставшиеся не написали ничего. Других представителей в ответах ребят представлено не было;
- Узнаваемость исторических деятелей у ребят выше среднего. Правильно указать императора Александра I смогли 9 ребят (82%), М.И. Кутузова – 10 (91%), П.И. Багратиона – 7 (55%). Наибольшее затруднение вызвал портрет М.Б. Барклай де Толли: его смогли узнать только 4 учащихся (36%).

Сравнительный анализ данных первичного мониторинга показал, что фактологическое и теоретическое знание по указанным темам находятся примерно на одном уровне воспроизведения: 51, 1% и 52, 8% соответственно.

По нашим оценкам, уровень воспроизведения ранее изученного материала выше среднего, что можно объяснить, во-первых, высоким интеллектуальным развитием учащихся 9-4 класса Гимназии №1, во-вторых, активной деятельностью учителя Екатерины Владимировны Казаковой, которая в учебном процессе большое внимание отводит фиксации важнейших дидактических единиц (даты, понятия, персоналии) в памяти учащихся, а также глубокому осмыслению исторического материала.

На протяжении последующих 8 уроков, отведенных для прохождения педагогической практики, осуществлялась целенаправленная деятельность по развитию памяти учащихся в соответствии с положениями программы: темы, посвященные эпохе правления Николая I включали в себя приемы и методы запоминания и закрепления информации, адаптированные под конкретный учебный материал и учебные задачи.

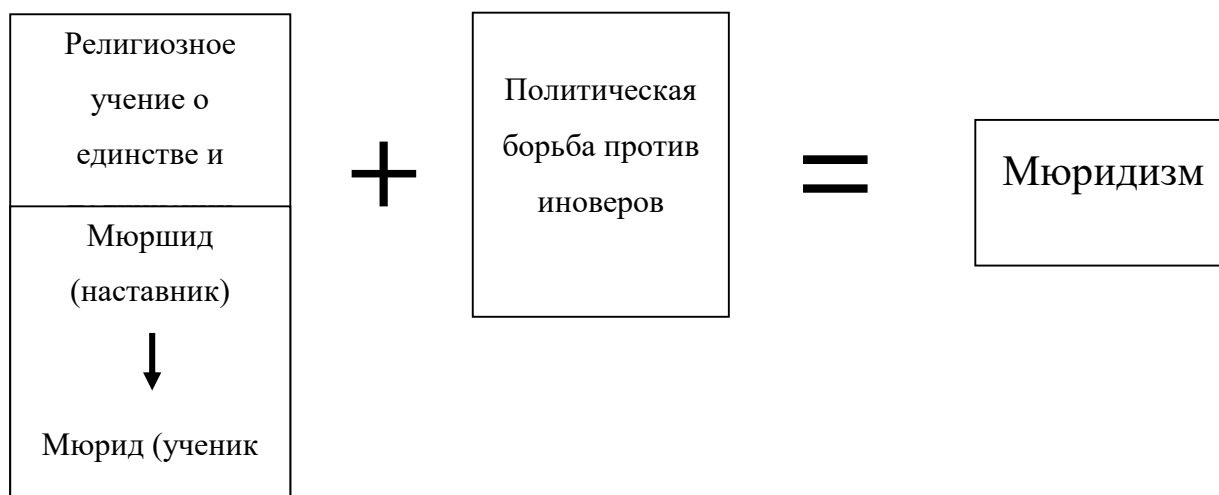
При подготовке занятий мы совместно с учителем истории и обществознания, а также преподавателем по методике обучения истории

Л.Е. Фурен старались наполнять уроки разнообразными формами работы, среди которых: построение ассоциаций и логических цепочек, составление сложных планов (например, по теме «Общественное движение при Николае I»), активное использование условно-графической наглядности (создание схем и графиков), разработка приемов мнемонического запоминания информации (например, ребята для запоминания знаменитой триады С.С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность» использовать сокращение ПСН и его расшифровку: Первый Самый Николай»), интеллектуальная мини-игра «Николай I реформатор: где, когда и как» (временные рамки урока не позволяют провести полноценную игру) и др.

Особо хотелось бы остановиться на 8-ом занятии, которое, разрешения Екатерины Владимировны, было целиком посвящено Кавказской войне 1817 – 1864 гг. Совместно с учащимися был сформулирован проблемный вопрос на урок: «Война с горцами Северного Кавказа: за и против», а также задачи, которые и определили ход и содержание всего занятия.

При обсуждении причин начала Кавказской войны, вместе с учащимися была составлена логическая цепочка: «Присоединение Грузии к России – Сближение с горцами – Постоянные набеги – Угроза российскому населению – Война». Такая короткая, но в то же время емкая цепочка позволили ребятам быстро и понятно раскрыть вопрос о причинах конфликта.

Далее важное место было отведено работе с ключевым понятием – мюридизмом – в формате построения схемы (условно-графическая наглядность). Т.к. Мюридизм есть исламское религиозно-политическое учение, в основе которого лежит вооруженная борьба против «неверных» (немусульман). Определение и суть явления были представлены в виде схемы:

Значительная часть занятия была посвящена личности и политике главы государства горцев, с 1834 г. возглавившего борьбу – имаму Шамилю.

При помощи построения связей внутри темы были связаны 2 понятия: «имам» (духовный лидер мусульман) и «имамат» (форма государственного устройства объединившийся под властью имама горских племен).

На основании параграфа учебника и дополнительных материалов (заранее подготовленных) ребятам было предложено составить «10 заповедей государства Шамиля» с целью создания комплексного представления о правовых нормах, порядках и традициях имамата, который вел ожесточенную войну против Российской империи». Учащиеся творчески подошли к созданию такого документа и по-своему интерпретировали одни и те же исторические сведения.

Интересным приемом, способствовавшим развитию образной памяти и запоминанию стала работа с картиной художника А.Д. Кившенко «Имам Шамиль перед главнокомандующим князем А.И. Барятинским, 25 августа 189 г. Комплекс приемов позволил сделать яркий акцент на важнейшем событии истории Кавказской войны, а образы анализируемой картины

воздействовать на зрительную и эмоциональную память. Учащимся были предложены следующие задания по картине:

Ответить на вопросы:

1. Каким на этой картине предстает лидер горцев Шамиль? Как он себя чувствует? Как через его образ можно «прочитать» состояние горских племен на момент 1859 г.?
2. Как выглядит и ведет себя князь Барятинский, сумевший одержать победу над столь опасным врагом? Как он и командование русской армии воспринимают данное событие?

А также предложено творческое задание: придумайте диалог, который мог состояться между героями картины. После работы в парах в течение 5 минут, был произведен анализ картины, а после ребята представили свои диалоги, в которых, как правило, отражали уважение участников встречи друг к другу, спокойную атмосферу и факт победы русской армии. «Нет сил больше вести войну. Мы покорены», - так закончили свое выступление одна из пар.

Это лишь некоторые приемы и методы, использовавшиеся в ходе занятия по теме «Кавказская война 1817 – 1864 гг.». Финальное обсуждение проблемного вопроса «Война с горцами Северного Кавказа: за и против» стало активным представлением разных точек зрения с применением исторической аргументации. Надо сказать, что большинство ребят пришли к выводу о правильности действий российской власти на Северном Кавказе в сер. XIX в.

По возобновлении учебы после весенних каникул без предупреждения учащихся состоялся мониторинг их знаний по теме «Кавказская война 1817 – 1864 гг.». Класс был поделен на 2 равнозначные по успеваемости и способностям участников группы:

- 1) Группа, получившая задания репродуктивного характера (проверка фактологического знания и запоминания) – 12 учащихся;

2) Группа, получившая задания аналитического характера (проверка смыслового знаний и запоминания) – 13 учащихся;

Ребятам были предложены следующие задания:

1 группа:

- 1) Какими причинами была вызвана Кавказская война 1817 – 1864 гг.?
- 2) В чем была сложность ведения войны на Северном Кавказе?
- 3) Почему горцы, первоначально сильно уступая русской армии, в 30-40-е гг. стали грозным противником?
- 4) Чем можно объяснить внутренний кризис имамата Шамиля?

2 группа:

- 1) С именем какого российского генерала связан первый этап Кавказской войны (А.П. Ермолов)
- 2) Назовите крепости, основанные российским правительством на Северном Кавказе в сер. XIX в. (Грозная, Внезапная, Бурная, Преградный стан)
- 3) Дайте определение понятию «мюридизм» (исламское религиозно-политическое учение, в основе которого лежит вооруженная борьба против «неверных» (немусульман).
- 4) Укажите хронологические рамки существования имамата Шамиля (1834 – 1859 гг.)
- 5) Назовите 5-7 положений, характеризующих образ государства Шамиля.
- 6) В каком месте был пленен имам Шамиль? (аул Гуниб).

По итогам мониторинга были сделаны следующие выводы:

1 группа:

- С первым вопросом, посвященным личности генерала А.П. Ермолова, справились 7 из 12 участников мониторинга (58%);
- Большинство ребят смогли вспомнить лишь одну крепость – Грозную (9 из 12 – 75%); другие варианты были указаны в единичных случаях;
- Ключевые характеристики мюридизма в своих определениях правильно указали 9 из 12 опрашиваемых (75%);
- Вопрос датировки имамата Шамиля стал для ребят непростым: лишь четверо учащихся смогли верно указать исторический промежуток (33%);

- Работа по составлению заповедей не прошла бесследно: в целом участники группы хорошо запомнили этот материал и смогли в достаточном количестве привести примеры, что доказывается 7 правильными ответами из 12 (58%);
- 6-й вопрос вызвал большие затруднения: место пленения князем Барятинским имама Шамиля смогли вспомнить лишь 3 учащихся (25%).

2 группа:

- Большинство ребят сумели вспомнить составленные логические цепочки и дать верные ответы на вопрос о причинах войны (10 из 13 - 77%);
- Анализ природно-географических особенностей региона и социального состава участников движения также был качественно проведен ребятами – с этим вопросом справились 6 человек (46%);
- Объяснить причину перелома военной ситуации, упомянув роль и значение имама Шамиля, верно смогли 8 учащихся (62%);
- Вопрос о причинах кризиса государства Шамиля оказался самым трудным: верно назвать 1-2 причины смогли лишь 4 учащихся (31%);

Средний процент правильных ответов в группах составил 51,3% и 56% для групп 1 и 2 соответственно. Более высокий уровень воспроизведения был продемонстрирован группой, у которой проверяли теоретическое знание и способность к анализу.

Не может не радовать рост результативности группы 2: понимание природы исторических процессов, формируемое в т.ч. через смысловое запоминание, было отлично продемонстрировано ребятами. Показатели группы теоретического знания остались на прежнем уровне, что оставляет поле для дальнейшей работы.

Надо сказать, что 8 уроков – малая дистанция для достижения существенного эффекта, однако проведенная работа и полученный результат говорят о том, что этого эффекта можно и нужно добиваться.

Возвращаясь в цели и задачам, пора бы дать ответ на поставленные вопросы. Что надо сделать, чтобы развивать память? Ответ прост: её надо развивать.

Зачем развивать память? – Для того, чтобы было возможно успешно достигать предметные, метапредметные и личностные результаты обучения, а также решать повседневные задачи.

Как развивать память? – целенаправленно и системно тренируя. И в этом деле есть несколько выводов, к которым мы пришли на основании анализа психолого-педагогической литературы и нашего эксперимента.

- Память развивается в процессе деятельности, требующей запоминания;
- Чем активнее и самостоятельнее человек (системно-деятельностный подход), тем лучше развивается вид памяти, необходимый для его деятельности;
- Логическая связь мыслей способствует запоминанию;
- Лучше запоминается то, что связано с интересами личности.

Заключение

В заключении работы необходимы еще акцентировать внимание на главных позициях по каждому из обозначенных в теме исследования направлениях.

Мюридизм сыграл одновременно и идеологическую, и организационную роль: идеи газавата и равенства всех последователей – мюридов – перед наставниками и Богом объединили разрозненные горские племена Дагестана и Чечни под сильной авторитарной властью имама, основанной на силовом воздействии и принципе подчинения мюрида мюршида (всех горцев – имаму). Особую роль в возникновении и распространении мюридского учения на Северном Кавказе сыграли яркие харизматичные религиозные лидеры, благодаря деятельности которых мюридизм значительными темпами набирал последователей – Магомед Ярагский, имамы Гази-Мухаммад (Кази-Мулла) (1829-1832 гг.); Гамзат-Бек (1832-1834 гг.) и Шамиль (1834-1859 гг.). При этом популярность мюридизма напрямую можно связывать с успехами действий горцев против российской армии: при их наличии движение набирало силу, а при отсутствии – разобщалось, теряя последователей. К тому же со временем религиозный базис единого горского сообщества стал рушиться по причине извращения норм шариата в целом и принципов учения в частности, неоправданно жестокой и не соответствующей мюридизму политике наибов, искавших в своей должности не служение делу имамата и его подданным, а личное обогащение.

Отчасти по этой же причине можно обнаружить социально-политический кризис государства Шамиля. Если 30-40е гг., прошедшие под знаком демократизации и активной успешной борьбы против российской армии, стали периодом укрепления политической, социальной и экономической стойкости имамата и, главное, авторитета самого Шамиля, то во второй половине 40-х и 50-х гг. XIX в. горское население, терпящее

многочисленные убытки от политики наибов и аульской верхушки, несущее большое время налогов и тяготы военного времени, суровость законов и наказаний низамов Шамиля, все меньше было способно продуктивно противостоять растущей военной мощи русской армии. Обострившиеся противоречия между крестьянством и новым сословием зажиточных узденей и наибов сыграли большую роль в общем разложении горского общества. К тому же немаловажную роль сыграла общая усталость горцев от многолетних военных действий, которые, в отличие от событий Отечественной войны 1812 г., носили зачастую стихийный характер и каждодневно угрожали обеим сторонам.

Движение горцев Дагестана и Чечни под знаменем «газавата» не ставило перед собой задачи развития и поэтому не могло привести к социальным изменениям, улучшающим жизнь большинства населения. Идеология мюридизма мешала развитию общества, консервировало его отсталость и косность. Представители мусульманского духовенства сумели захватить инициативу и стать во главе движения горцев, а затем стали делать все от них зависящее, чтобы укрепить господство новых элит. В этих условиях мюридизм, освящавший деспотический строй имамата, не мог прочно сплотить разобщенные и разноязычные народы Дагестана и Чечни, что привело к постепенному отходу народа от борьбы.

Оказавшись в бедственном положении, горцы покидали насиженные места и уходили за пределы имамата. Нередко недовольство народных масс стало выливаться в волнения и восстания, которые жестоко подавлялись Шамилем. По мере обострения социальных противоречий в имамате стала обостряться и борьба внутри правящей верхушки. Открытые формы эти распри приняли после того, как в 1847 г. старший сын Шамиля Гази-Магомед был утвержден наследником имама. Возникшие ранее группировки Даниял-бека, Хаджи-Мурата, Кибит-Магомета, каждый из которых претендовал на пост имама, начали борьбу не только против

наследника — Гази-Магомеда, но и против своих соперников — главарей других группировок. Каждый из них стал противопоставлять себя Шамилю.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что причиной поражения Северо-Кавказского имамата в Кавказской войне 1817 – 1864 гг. стал комплекс идеологических, социальных и политических причин, обозначивших вместе общий государственный кризис, последствием которого стало включением территорий Чечни и Дагестана в состав Российской Империи.

Список использованных источников

Источники

1. «Донесение ген.-адъют. Розена ген.-адъют. Чернышеву о мерах, принимаемых Шамилем для распространения шариата» от 19.03.1836. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1800-1820/Dvizenie/81-100/89.htm> (дата обращения 22.05.2022).
2. Выдержки из записок Абдуррахмана сына Джемал-Эдинова о пребывании Шамиля в Ведено и о прочем. Тифлис, 1862.
3. Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. По изданию «Сказание очевидца о Шамиле». Махачкала. 1990. Электронный ресурс. Режим доступа: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/Arabojaz_ist/Gadzi-Ali/text2.php
4. Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан (из путевых заметок, введенных на Кавказе в 1860 г.) // ВС. 1862. Т. 23.
5. Клиндер И. Нечто о Чечне // Газета «Кавказ». 1856. №97.
6. Лобанов-Ростовский М. Б. Записки о Кавказе 1840-х-1850-х гг. – Древлехранилище, 2010.
7. Милютин Д. А. Описание военных действий 1839 года в Северном Дагестане, СПб.: 1850.
8. Огранович. Поездка в Ичкерия // Газ. «Кавказ». 1856. № 23.
9. Показания прапорщика Орбелиани, находившегося в 1842 г. в плену у Шамиля // ЦВИА ВУА Д. 6478. Опубликовано в: Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX в.: сб. док. / сост. Гаджиев В.Г., Рамазанов Х.Х. Махачкала, 1959.
10. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях: в 5 томах. — 2-е изд. — СПб., 1887—1889.
11. Ржевуский А. 1845-й год на Кавказе // Кавказский сборник, Том 6. 1882. Режим доступа:

https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/1845_god/pril1.htm

12. Романовский Д. И. Публичные лекции // Кавказ и Кавказская война. СПб. – 1860. – С. 394.
13. Руновский А. И., Записки о Шамиле пристава при военнопленном / [Соч.] А. Руновского. — Санкт-Петербург: тип. К. Вульфа, 1860. – 204 с.
14. Тарханов Д. О мухаджирах в Зандаковском наибстве / / Терские ведомости. Владикавказ, 1868. № 15.
15. Фадеев Р. А. Шестьдесят лет Кавказской войны, Тифлис: Военно-походная типография Главного Штаба Кавказской Армии, 1860.
16. Фельдмаршал кн. Барятинский. Его биография, написанная А.Л. Зиссерманом – «Русский архив», кн. 4 и 6, 1889.
17. Хроника Мухаммеда-Тахира Ал-Карахи: О дагестанских войнах в период Шамиля / Пер. А.М. Барабанова. М.; Л., 1941. 286 с.

Литература

18. Baddlay J.F. The Russian conquest of the Caucasus. London, 1908;
19. Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный: Серло, 1930. 105 с.
20. Арсанукаева М. С. Система органов центрального управления в имамате Шамиля // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2010. – №. 2-2.
21. Ахмадов Я. Имамат Шамиля - государство горцев Чечни и Дагестана // Чеченцы: история и современность. - М.: «Мир дому твоему», 1991.
22. Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX-XX веках. М.: Пульс, 2005. 995 с.

- 23.Баширов Л. А. Мюридизм: история и современность //Вопросы научного атеизма. – 1989. – №. 39. – С. 44-62.
- 24.Берже А.П. Чечня и Чеченцы. Тифлис: Канцелярия Наместника Е.И.В. на Кавказе, 1859. 140 с.
- 25.Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004. 877 с.
- 26.Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М.: Росет, 1994. 592 с.
- 27.Бобровников В. О. Мюридизм // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2017); https://bigenc.ru/religious_studies/text/2242516 (дата обращения: 23.06.2021).
- 28.Большая советская энциклопедия. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.
- 29.Бушуев С.К. О кавказском мюридизме // Минск: Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY. Дата обновления: 22 февраля 2016. URL: https://library.by/portalus/modules/rushistory/readme.php?subaction=showfull&id=1456165011&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 22.06.2021). / Бушуев С. К. О кавказском мюридизме //Вопросы истории. – 1956. – №. 12. – С. 72-79.
- 30.Гаджиев В. Г. и др. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в.-1917 г.). – 1988.
- 31.Гаммер М. Мусульманское сопротивление царизму: Шамиль и завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998.
32. Гапуров Ш.А. Чечня в период Кавказской войны (1818-1859 гг.): монография. Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2016. 576 с.

33. Герман Р. Э. Характеристика идеологии мюридизма и лидерских качеств имамов участниками и современниками Кавказской войны // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №. 4.
34. Гизетти А.Л. Хроника Кавказских войск. Тифлис: Тип. Канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1896. 598 с.
35. Гриценко Н.П. Истоки дружбы чечено-ингушского народа с великим русским народом. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1962. 196 с.
36. Даниялов А. Д. Об извращениях в освещении мюридизма и движения Шамиля. – Даггиз, 1950.
37. Добролюбов Н.А. Пол. собр. соч.; Т. 4. – М., 1937.
38. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь Ефремовой ТФ. – 2000.
39. История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2 т. Т. 1. Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2008. 828 с.
40. Кавказская война 1817—1864 / В. М. Муханов // Исландия — Канцеляризм. — М. : Большая российская энциклопедия, 2008. — С. 359. — (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—2017, т. 12). — ISBN 978-5-85270-343-9.
41. Кандур М. Мюридизм. История Кавказских войн 1819-1859 гг. Нальчик: Эль-Фа, 1996. 310 с.
42. Керсновский А.А. История русской армии: В 4 т. М.: Голос, 1993. Т. 2.
43. Киняпина Н.С., Даниялов М., Дегоев В.В. Движение горцев под руководством Шамиля в освещении буржуазной англо-американской историографии // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI - 70-е годы

- XIX): мат-лы всерос. науч. конф., 2-3 октября 1979 г., г. Грозный. Грозный, 1982. С. 315-324.
44. Ковалевский П.И. Кавказ. История завоевания Кавказа. Т. 2. СПб., 1915. 271 с.
45. Крымин А.В. Тарикат // Кавказский сборник. Т. 1 (33) / Под ред. Н.Ю. Силаева. - М.: Русская панорама, 2004.
46. Крымский А. Е. Мюридизм // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
47. Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1939. 134 с.
48. Меркулова О. В. Предпосылки появления мюридизма на Северном Кавказе в первой половине XIX в // Наука и школа. – 2008. – №. 6.
49. Мусаев С. А. Кавказский тарикат или мюридизм газаватский? // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – №. 2.
50. Муханов В. М. Кавказская война 1817-1864 гг // Большая российская энциклопедия. – 2008. – С. 359-362.
51. Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.
52. Ортабаев Б.Х., Тотоев Ф.В. Еще раз о Кавказской войне: о ее социальных истоках и сущности // История СССР. 1988. № 4. С. 78-96.
53. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г.Гаджиева, Н.Н.Покровского.-М.: РОССПЭН, 2000.-512 с.

54. Сладкова Н. С. Роль мюридизма в большой Кавказской войне 1817-1864 гг. глазами русского общества второй половины XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2009. – №. 3. – С. 172-177.
55. Смирнов Н. А. Мюридизм на Кавказе. – Издат. Акад. Наук СССР, 1963.
56. Солтамурадов М. Д. и др. Предпосылки возникновения мюридизма на Северо-Восточном Кавказе // Известия Чеченского государственного университета. – 2018. – №. 1. – С. 86-88.
57. Старостина С. А. Мюридизм и ваххабизм в истории кавказских войн: сравнительно-исторический анализ // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – №. 4. – С. 73-77.
58. Ткачев Г.А. Эпизод Кавказской войны / / Зап. Терского о-ва любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. № 4.
59. Товсултанов Р.А. Социально-политическое развитие Чечни в конце 20-х - 50-х гг. XIX века: дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2013. 217 с.
60. Турицын И. В. К вопросу о характере Кавказской войны // Современная научная мысль. – 2013. – №. 5.
61. Усманов Л. Непокоренная Чечня. М.: Изд. дом «Парус», 1997. 414 с.
62. Философский энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия. Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. 1983.

63. Цезарский А. Описание боевой жизни 3-го Кавказского стрелкового батальона. Тифлис: Типография Штаба Кавказского военного округа, 1881. 153 с.
64. Энциклопедический словарь. 2009.
65. Эсадзе С. Штурм Гуниба и пленение Шамиля. Тифлис: тип. Штаба Кавказского военного округа, 1909. 222 с.

Приложение
Приложение 1

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
Исторический факультет
Кафедра отечественной истории и права

Программа

«В царстве Мнемозины: развитие памяти на уроках истории»

Подготовил:
студент группы ОФ-505/076-5-1
Сычѳв Алексей Сергеевич

Научный руководитель:
Старший преподаватель кафедры ОИиП
Фурен Лина Ефимовна
К.и.н., доцент кафедры ОИиП
Василенко Сергей Александрович

Челябинск - 2021

Пояснительная записка

Данная программа составлена в рамках исследования, посвященному развитию памяти учащихся на уроках истории. Идейным вдохновителем и руководителем исследования является старший преподаватель кафедры ОИиП исторического факультета ЮУрГГПУ Фурен Л.Е. Совместно со студентом, проходящим практику в основной общеобразовательной школе, была разработана программа, включающая комплекс приемов и методов развития памяти учащихся на уроках истории, впоследствии апробированная в ходе Эксперимента.

Цель программы – ответить на вопрос «Что надо сделать, чтобы развивать память?».

Задачи – дать ответ на вопросы:

1. Зачем развивать память?
2. Как развивать память?

Планируемые результаты:

1. Повышение эффективности функционирования основных высших психических процессов учащихся, в первую очередь – памяти (оперативной, кратковременной, долговременной);
2. Совершенствование методической составляющей данной Программы, поиск более эффективных форм работы в данном направлении;
3. Повышение успеваемости учащихся, принимавших участие в Эксперименте, в основу которого легла данная Программа.

Содержание

1. Задания на развитие ассоциативного мышления.

Определенные слова и визуальные образы способны крепко фиксировать в памяти дидактические единицы. Так, например, направление политики императора Петра I можно связать с «окном», которое он «прорубил» в

Европу – европеизация России, её ориентация на западные технологии, достижения; модернизация по европейскому образцу;

2. «Группировка».

Разделение учебного материала на группы по каким-либо основаниям. Подробный вид работы упорядочивает информацию, придает ей особую логику и насыщает внутренними связями, благодаря которым материал лучше усваивается. Сравните:

Среди типов государств выделяют демократические, федеративные, монархические, республиканские, унитарные, авторитарные, тоталитарные.

Государства принято подразделять на...

По типу правления: республиканские и монархические.

По территориально-административному устройству: федеративные и унитарные.

По типу политического режима: демократические и недемократические (авторитарные и тоталитарные);

3. Опорные пункты или составление плана (в т.ч. сложного).

Выделение какого-либо краткого пункта, служащего опорой более широкого содержания. Наиболее популярным и эффективным является прием составления плана: простого (без детализации) и сложного (с детализацией пунктов). Подобная работа упорядочивает материал, позволяет связать его логикой, запомнить главное. Так, всего в нескольких словах можно отразить основное содержание такой большой темы, как «Великие реформы» Александра II:

- 1) Ранние попытки комплексных реформ в России;
- 2) Причины и предпосылки преобразований Александра II
 - a. Социальные
 - b. Политические
 - c. Экономические

- 3) Подготовка реформ
 - a. Участники разработки проектов
 - b. Критика на стадии обсуждения
- 4) «Великие реформы» Александра II
 - a. Крестьянская (Отмена крепостного права)
 - b. Судебная
 - c. Земская
 - d. Городская
 - e. Военная
 - f. Реформа образования
- 5) Итоги реформ
 - a. Значение
 - b. Последствия
 - c. Оценка преобразований.

4. Решение кроссвордов и сканвордов.

Кроссворды и сканворды имеют другую направленность – они развивают воспроизведение знаний, тренируют мозговую активность в области актуализации уже имеющейся информации. В отличие от обычного вопроса репродуктивного характера, формат кроссворда/сканворда упрощает задачу по припоминанию, воспроизведению (что обусловлено знанием точного количества букв в слове и возможным наличием части из них). Прекрасный метод закрепления материала;

5. Повторение информации.

«Повторение – мать учения!», - с этой старой и мудрой мыслью трудно поспорить. Действительно, наш мозг устроен так, что многократное повторение информации способствует её запоминанию. Единственное, что важно помнить: для сохранения такого материала в долгосрочной перспективе необходимо с определенным интервалом повторять изученное. Иначе воспроизводимость значительно сократится;

6. Осмысленное запоминание.

Подобные приемы отлично развивает сразу несколько психических процессов, среди которых мышление, речь, внимание и, конечно, память.

Продуктивность смысловой памяти примерно в двадцать пять раз выше продуктивности механической памяти. Материал, который был запомнен по смыслу, сохраняется значительно дольше. Подходит для изучения и закрепления исторических терминов и понятий. Например: Протекционизм – от англ. protect «Защита» - экономическая политика государства по защите собственных товаров и услуг от иностранной конкуренции. Происхождение слова и его значение уже говорят нам о том, что подразумевается защита, изоляция одного от другого. В истории это проявляется в высоких таможенных пошлинах на иностранную продукцию, а порой и вовсе на полный запрет её ввоза.

7. Эмоциональное запоминание – использование интересного учебного материала, способного вызвать яркую эмоциональную реакцию.

Восприятие и память как психические процессы очень взаимосвязаны: наш мозг, в зависимости от эмоций, лучше или хуже умеет целенаправленно сохранять информацию. Негативные впечатления и память о них вредны для организма – мозг старается их стереть. А вот исключительно яркие эмоции, никогда не переживаемые организмом, смогут ввиду своей уникальности остаться в памяти надолго. В связи с этим эмоциональная, экспрессивная подача материала, яркие видеосюжеты и фрагменты литературных произведений своим воздействием способны более качественно отложить требуемую информацию.

8. «Оживление» карты, картин художников.

Яркое всегда запоминается лучше «серого», а динамичное – статичного. В качестве задания для лучшего запоминания можно предложить учащимся с помощью любой фигурки «пройти» путь Александра Македонского в Персию. Или «оживить» события любого полотна художника на историческую тему созданным ребятами диалогом персонажей (например,

разговор, который мог состояться между Петром I и царевичем Алексеем на картине «Петр I допрашивает царевича Алексея в Петергофе», худ. Н.Н. Ге).

9. «Поиск известного в неизвестном» - умение связывать новые знания с уже имеющимися.

Прием, которой очень широко может применяться для закрепления фактологического знания. Работает как с датами, так и персоналиями, событиями. Например, при возникновении трудностей в запоминании новых дат, их всегда можно связать с уже имеющимися: 2 важнейших события, связанных с завершением татаро-монгольского нашествия на Русь, разделены ровно одним столетием. Куликовская битва (1380) и Стояние на р. Угре (1480).

10. Интеллектуальные игры.

Творческий и интересный формат закрепления и лучшего запоминания материала. Нестандартность ситуации, в которой решается учебная задача (принцип игры существенно отличается от традиционного урока), заставляет мозг и процессы, связанные с памятью, особым образом реагировать на происходящее. Широкий эмоциональный спектр, проявляющийся в ходе игры, позволит лучше запомнить как успешные ответы, так и не удавшиеся (их даже в большей степени).

11. Чтение вслух.

Помимо развития речи, чтение вслух лучше задействует процессы, связанные с запоминанием, ведь задействуется еще один канал восприятия – аудиальный. Помимо этого, интонационно-окрашенное прочтение текста позволяет сделать акценты на важных моментах, сделав их более запоминающимися;

12. Использование условно-графической наглядности (схемы).

Составление схем, так часто используемых в истории и обществознании, задействует и мышление, и память. Осмысление и переработка

информации, а также его визуализация при включении воображения позволяют выделить главное, существенное в изучаемом явлении, отразить важные связи и оттого лучше запомнить. Помимо этого, готовая схема гораздо более понятна для восприятия, чем обычный текст параграфа.

13. Мнемонические приемы запоминания.

Помогать своему мозгу в процессе запоминания – очень даже правильное решение. Каждый из нас хотя бы раз пользовался приемами искусственного запоминания информации, самый популярный из которых: «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». И разработка, и применение подобных методов всесторонне развивают учащихся, ведь задействуют мышление, воображение, память.

14. Постановка цели урока и задач учащимися.

Этот широко применяемый сегодня метод в обучении не только формирует у учащихся регулятивные УУД, но и способствует более полному и качественному материалу, изучаемому на уроке. Первичное осмысление темы, плана занятия и обязательное сравнение планируемых и достигнутых результатов создают комплексное представление у ребенка о пройденной теме, что повышает степень её запоминаемости.